

Дмитрий Билик

Верравазя

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration of a forest at night. In the foreground, a werewolf with dark, shaggy fur and sharp teeth is lunging towards the viewer. Behind it, a large, dark, winged creature, possibly a dragon or a large bat, is partially visible. The lighting is dim, with some greenish-blue highlights on the trees and ground.

18+

СУМЕРЕЧНЫЙ ПЕТ

Верравия

Дмитрий Билик

Верравия. Сумеречный пет

«Автор»

2016

Билик Д. А.

Верравия. Сумеречный пет / Д. А. Билик — «Автор»,
2016 — (Верравия)

В твоих руках самый могущественный артефакт, позволяющий открывать любую дверь в существующем мире. Однако толку от него почти никакого в землях, что прозваны Мертвыми. И пока думаешь, как вернуться на Тойрин, вокруг тебя уже захлопываются ловушки, приготовленные прежними хозяевами игры. Вторая книга цикла "Верравия".

© Билик Д. А., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Хорошие гно и плохие омы	5
Третий народ	14
Корона подземного короля	22
Охота на мертвяков	31
Камни врат и сержант гно	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дмитрий Билик

Верравия. Сумеречный пет

Хорошие гно и плохие омы

– ...Закопать.

– Сжечь.

– А я говорю, закопать. Как ты его незаметно сожжешь, кишья башка?

– А закапывать ты как собрался? Ведь для начала нужно его вытащить наружу...

Я с трудом приоткрыл глаза. Неплохо приложился при падении. Пощупал рукой голову: так и есть, шишка размером с мячик для пинг-понга.

Несостоявшиеся могильщики недовольно посматривали на бесцеремонно оживший труп, а я, в свою очередь, внимательно изучал крепышей. Невысокие, коренастые, плечами похожие на пловцов, вовсе из воды не вылезающих. Длинные спутанные волосы висят грязными комками, а жесткие бороды торчат паклей. Эй, ребята, а не гномы ли вы, случаем?

Прощупываю взглядом сначала одного, потом второго: «Ауран Мохноног (гно), Ребер Большерот (гно)». Что еще за ГМО недоделанные? Чувствую, надо налаживать контакт.

– Всем привет.

Я попытался встать, но Ауран подскочил, забряцав тяжелыми доспехами, и решил по-быстрому побрить мне горло алебардой. Понял, не дурак, выдыхаем и делаем все медленнее.

– Я пришел с миром, посмотрите на меня, ножи в ножнах, лук за спиной.

Ауран недоверчиво посмотрел на своего подельника, вопросительно мотнув головой в мою сторону. Тот кивнул серьезно и выдал:

– Сжечь!

– Эй, вы чего! – Я попятился назад, но проклятый гно быстро засеменял, преследуя убегающую каракатицу. Он уже собрался ткнуть по-настоящему, как чей-то властный голос окликнул преследователя:

– Ауран, прекратить!

Гно вытянулся в струнку, а я выдохнул. Нет, я, конечно, сам не против подраться, особенно когда тебе к горлу приставляют холодную сталь, но пацифистом быть приятнее и эффективнее не только для пищеварения, но и общей целостности организма.

Пошатываясь и еще раз пощупав кровавую рану на голове, я поднялся на ноги, и тут меня скрутило. Как же я забыл, проклятое отравление еще действовало!

Крепкие руки незнакомца подхватили меня и бережно уложили на пол.

– Дай мне листок бережника и бинты.

Кто-то из гно – то ли Ауран, то ли Ребер – засуетился, шурша в сидоре, похожем на мой вещмешок, и извлек оттуда пахнущую горькой полынью траву. Надеюсь, есть это не заставят. У меня вообще очень чувствительный желудок, а в «Верравии» все и так над ним только измываются, желая подсунуть очередную дрянь в обертке местной кухни. Однако на этот раз повезло: представителя местной флоры просто положили на рану, тут же принявшись бинтовать сверху.

Внимание! Бережник творит чудеса. С вас снято отравление.

Внимание! Удар лунным клинком не проходит бесследно. Ваша рана со временем затянется, но урон, наносимый левой рукой, навсегда снизится на 4%.

Нормально так мне прилетело. Спасибо, Дита, осчастливила. Конечно, не такой уж я рукопашник, все больше самострелами балуемся. Но все-таки неприятно, когда такое случается. Что называется, осадочек остался.

– Вы в порядке? – надо мной склонилось миловидное лицо.

Вместо ответа, кряхтя, как старый дед, я поднялся на ноги – и только тут смог разглядеть своего спасителя. Красивый даже по общечеловеческим меркам крепыш с длинными, аккуратно уложенными косами. Да и сам по себе незнакомец выглядел ухоженным: чистая одежда, начищенный нагрудник, блестящие золотые наплечники. Золотые? Глаз предательски заблестел. Я бросил взгляд на некое подобие адъютанта, стоявшего позади. Похож на Аурана и Ребера, точно родной брат, разве что доспех, прикрывавший верхнюю часть руки, серебряный. Хм, а «могильщики» так и вовсе без наплечников.

– Приветствую тебя. Я Эу... Эу Прыг-скок, сотник Его королевского Величества Дриина Крепкорукого.

– Крил, – я протянул руку, начиная привыкать к диковинным именам аборигенов.

– Надеюсь, мои люди не причинили тебе вреда?

– Они собирались ампутировать мне лишние части тела, – я зло глянул на застывшего Аурана, наслаждаясь местью. – Но вы вовремя подоспели.

– Они будут наказаны.

– Госпожа! – подал голос Ребер.

– Молчать, – негромко, но тоном, не терпящим возражений, сказала Эу.

Так это женщина. А я думаю, где же борода, да и руки слишком нежные, опять же; и лицо гораздо симпатичнее, чем у соотечественников. У тех такие морды, словно вытесали их из монолитных кусков мрамора. С таких персонажей только патриотические памятники воинам делать.

– Да, я попал сюда, так сказать, случайно. Если вы покажете мне выход, я не буду злоупотреблять вашим гостеприимством...

– Выход? – Эу повеселела. – Мы многие годы ждали знака от Отца, – она указала ладонью за мою спину. – И вот появился ты. Извини, но до тех пор, пока ты не поговоришь с Его Величеством, боюсь, ты не сможешь покинуть Бампас.

Я осторожно повернулся, боясь увидеть позади обратившегося в камень древнего Создателя, но в подслеповатом отблеске факелов разглядел лишь гигантский трон. Он походил на памятник Линкольну в Вашингтоне, если бы американский президент в какой-то момент вдруг решил уйти погулять. Жуткое и одновременно завораживающее зрелище.

– Что это за место? – с пересохшим горлом спросил я.

– Обитель подгорного народа. Сюда прибыл Отец, после того как создал один из самых могущественных артефактов, – Эу внимательно посмотрела на сжатый в кулаке ключ. – Очувтившись глубоко под землей, он сел на скалу – и та превратилась в трон; взял горсть мелких камней – и так появилась наша раса. Мы выстроили дворец в его честь, но как только Отец набрался сил, он ушел. С тех пор мы ждали, когда Создатель или его посланники посетят нас и молвят слово Отца.

Так, получается, я вроде как мессия. Хорошо хоть, спасать никого не надо. Сейчас заявлюсь к их королю и скажу: надо посланнику золота и отряд сопровождения до столицы. На то воля Отца, а я его внебрачный сын от гастролей по Тойрину. А все неплохо складывается!

– Ну, делать нечего. Давай до вашего короля дойдем. За жизнь поговорим...

Конечно, я читал кое-что о гномах, играл в фэнтезийные игрушки, то есть общее представление имел, но представлять обитель маленьких бородатых воинов – это одно, а очутиться в ней – совершенно другое.

Высокие рукотворные своды уходили наверх и скрывались в темноте, хотя сам город довольно неплохо подсвечивался фонарями. Ловко уворачивалась от многочисленных зданий, казалось, воткнутых то тут, то там просто по воле сумасшедшего архитектора, широкая, метра в три, дорога. Возвышались над обычными домиками громадные площади, забитые борода-тым, снующим по своим важным делам людом. Складывались в хитрую и обширную паутину неисчислимые веревки с лебедками, подъемниками и крюками. Лениво зевали алым пламенем кузни, отмахиваясь жаром от гномов. Скрипели дверьми и пели пьяным многоголосьем питейные. Молчали уснувшие тревожным сном каменные каланчи пожарной стражи с водовозками у основания башен. А совсем высоко, будто выросший из самой горы, тяжело уселся на гигантском выступе кряжистый дворец.

Мы же находились в самом низу, выползшие, если так можно сказать, на свет из огромной полуподвальной залы. Где-то впереди, во тьме журчала речка, через которую был перекинут невысокий крепкий мост. Разглядеть его толком я не успел. Эу выкинула чудную штуку – только мы вышли к городу, как она вытащила золоченый рог с руническими узорами и так дунула, что своды обителю гно тревожно задрожали.

Мгновенно все переменялось: стали захлопываться ставни на окнах, площади опустели, пожарные в каланчах проснулись и сослепу шарили взглядами вокруг, пытаясь выяснить причину всеобщего беспокойства. Зато к нам подбежало еще несколько воинов: один с серебряными наплечниками, остальные без них. Как я понял, это были люди Эу.

Теперь нестройной процессией мы двинулись наверх, к недобро гудящему дворцу. К нему уже со всех сторон стекались невысокие, сплошь закованные в броню бойцы. Их было немного, всего несколько десятков. Что это, какой-нибудь высший совет?

Я с интересом разглядывал грубоватые дома местного люда, в темных проемах ставен которых слышалось тихое перешептывание; проходил мимо горячих жаровен у рестораций; прилипал сапогами к липкому мокрому камню мостовых возле питейных заведений. Это же был город, самый настоящий город, волей Создателя и трудолюбием жителей возведенный под землей. Тысячи и тысячи хижин, хибар, двухэтажных особняков, вырубленных в скалах ходов и лазов, превращающихся для чужака в бесконечный лабиринт.

И дорога... Нескончаемая, проворно и без усталости бегущая вверх, лишь тихонько касаясь короткими шпалами зданий. Вагонетки стояли на рельсах справа от основной тропы, словно удивляясь собственной неподвижности в разгар рабочего дня. Эх, сейчас бы сесть да покатить, но вместо этого приходилось шагать ножками. Выносливые гно, самый высокий из которых едва доставал мне до груди, шустро бежали впереди, топоча коваными сапогами. Эу, оправдывая свою фамилию, пружинисто шла рядом, но за все время не произнесла ни слова. Я, конечно, пытался поговорить, но этим лишь сбивал дыхалку, да и однозначные ответы того не стоили, поэтому пришлось замолчать.

Лишь у подножия дворца отряд немного стушевался. В какой-то момент воины расступились, и шествие продолжили лишь серебрянонаплечные, возглавляемые Эу. Но и они проследовали лишь до отворенных трехметровых ворот, встав в две шеренги, а внутрь вошли только я и спутница.

Вы прибыли в королевский дворец Бампаса.

– А чего остальные не пошли? – я перешел на шепот.

– Только дворцовой прислуге и воинам не ниже ранга сотника разрешается входить сюда.

– А ты...

– Сотник, – кивнула Эу.

Я молчаливо взирал на хмурых даже для гно, довольно рослых стражей – как живых, вооруженных заостренными боевыми топорами, так и застывших в граните горделивых вели-

канов. Последние разместились промеж восьмиугольных толстых колонн и смотрели на проходивших безжизненными холодными глазами. Да уж, жутковатое место.

Наконец мы вышли в широкий зал, расплзшийся в стороны, подобно густому туману. Свет здесь струился сверху, заполняя помещение, и отражался от золотых наплечников присутствующих. Почти три десятка, вернее, двадцать девять таких же воинов, как и Эу, сотников Его Величества Дриина Крепкорукого. Имя короля я разглядел сразу. Он сидел в окружении трех старцев – тысячников, если судить по броне верхней части рук, сделанной из адаманта. Толстый, длинноносый, но одновременно с живым, не потерявшим еще страсть к удовольствиям лицом. Конечно, его трон по размерам не шел ни в какое сравнение с сидением Отца, но по великолепию, пожалуй, превосходил.

Сотники расступились, давая нам пройти к трону. Один из тысячников, ушастый гно с залысиной и такой огромной щербинкой между верхними зубами, что там бы при желании мог проплыть атомный ледокол, что-то зашептал королю. Из обрывков фраз я услышал лишь «моя девочка» и «Эу». Надеюсь, что это отец Прыг-скок, а не престарелый супруг. Конечно, не мое дело, просто за гномиху, то бишь гно, обидно.

– Кто ты и как оказался в моем городе? – вместо приветствия спросил Дриин.

– Меня зовут Крил. Я... посланник Отца.

Присутствующие в зале заметно оживились. Даже щербатый тысячник не сдержался и зашептал что-то своему соседу.

Король взял бороду в кулак и слабо подергал, явно раздумывая над моими словами. Я выпрямился, сделав грудь колесом. Сейчас меня будут чествовать, раздавая награды и ордена.

– Расскажи о себе.

Я начал благодушно врать. Вернее, правду тоже говорил, временами. Но она касалась только игры. Из моего рассказа следовало, что я таок, прибывший издалека. Волею Отца и его сына Лока я прошел всех трех Стражей и завладел артефактом. Это если очень кратко.

– Ты человек, – презрительно дернулась губа Дриина, словно он провел пальцем по стеклу, размазывая пойманную муху. – А они низкие и коварные существа. Я вижу на твоей груди великий артефакт, – его толстый палец ткнул в ключ Отца, который я успел повесить на цепочку, – но откуда мы знаем, что ты его не украл? Есть ли кто-либо, кто докажет, что ты не самозванец?

– Вот те здрастье, – внутри меня проснулось гадливое чувство. Похоже, все будет не так просто, как я думал. – Мне что, мамой поклясться?

– Не произноси ни слова о Матери в этих чертогах! – правитель вскочил на ноги правитель и рывкнул так, что колени подкосились сами собой.

Не хотелось бы попасться в руки рассерженному гно, а в крепкие хваталки подгорного короля – тем более. Надо было срочно реанимировать мою подмоченную репутацию.

– Простите, Ваше Величество. Я имел в виду свою маму, а не... ту, – я показал пальцем наверх.

Тысячники помогли усесться Дриину на место, а он, немного отдышавшись, продолжил уже более спокойно:

– Ее имя запретно в Бампасе уже полторы сотни лет, с тех пор как предатели омы отреклись от Отца во славу ее.

Получено редкое задание «Неразбериха в подгорном королевстве». Большие сотни лет гно и омы живут в раздоре. Примирите их либо помогите одержать верх одной из враждующих группировок.

Так вот в чем дело. Есть гно, а есть омы, а вместе – гномы. Видимо, одни ратовали за легализацию однополых браков, а другие были против, вот и раскололись. Но кроме шуток,

надо узнать хорошенько, что там произошло. Если уж за сто пятьдесят лет не смогли договориться...

– Что до тебя... Докажи, что ты и есть истинный посланник Отца, могучий и сильный воин.

Внимание! Получено обычное задание «Ох уж эти гно-о-о-омы». Несколько овец из королевского стада потерялось в окрестностях Бампаса. Найдите их и приведите к отаре.

Овец? Под землей? Либо тут неправильные овцы и они дают неправильную шерсть, либо я чего-то не понимаю. В любом случае мне нужно искать выход отсюда, а это значит, улыбаемся и машем. То есть принимаем задание.

– Ноу проблем.

– Тогда поговорим, как только исполнишь мою волю. Но чтобы ты не сбежал, Эу приглядит за тобой. Возьми с десятков своих людей, – это он уже моей знакомой сотнице, – и глаз с него не своди.

Эу молчаливо кивнула головой. Какие тут свободные нравы! Где «клянусь второй пересаженной печенью, что не сведу с него глаз»? Или хотя бы «слушаю и повинуюсь, майн херр (в смысле, господин, а не любовник)»? Кивнула, и все. М-да уж, никакой дисциплины.

Прыг-скок вывела меня из раздумий неприятным толчком в бок. Вернее, целилась куда-то туда, но в силу роста удар без размаха пришелся по бедру. Да я и так понял, что аудиенция окончена. Стоило ли ради десяти минут дуть в рог и собирать всех сотников? Кстати, вместе с моей новой знакомой их насчитывалось тридцать. И тысячников как раз всего трое. Ну, хотя бы выяснил размер армии Его толстого гномьего Величества.

– Что за омы? – спросил я сразу же, как только мы покинули дворец.

Эу одернула меня и торопливо оглянулась. Удостоверившись в полном отсутствии слежки, она зашептала:

– Не говори о них. Никогда.

– Ты Расскажи, тогда и не буду.

Эу хмыкнула, посмотрела на меня снизу-вверх, причем маленьким мальчиком себя почувствовал именно я, и отрицательно покачала головой.

– Спасибо, Эу, – я включил голливудского актера, – что рассказала мне об омах! Если бы не ты, то я никогда бы не узнал об омах!

– Ну-ка замолчи! – шикнула на меня сотница. – Что ты делаешь?

– Реноме о тебе умножаю на ноль. Так, чего доброго, и предательницей стать недолго.

Ноздри Эу сердито раздулись, а грудь тяжело поднялась. А я вдруг подумал: если она сейчас решит вломить, то придется ли ей подпрыгивать или так достанет? Однако в тот момент, когда мои руки на автомате стали подниматься к лицу, чтобы защитить смазливую рандомную мордашку, сотник Его гномьего Величества заговорила:

– Хорошо. Только если начнешь что обо мне болтать... – ее рука медленно легла на рукоять широкого одноручного меча. М-да, а еще час назад она казалась мне довольно миролюбивой. – После того как Отец ушел, какое-то время народ был един. Но постепенно гномы начали ссориться между собой, собираться фракциями, говорить о независимости друг от друга. Одной из самых больших фракций были последователи Матери. Они чтили супругу Отца больше Создателя. Их предводительница Намберту Огнебокая и Его Величество Дриин сильно ссорились, а потом в один день омы – отделившая часть народа – ушли.

– И что, вы не пытались помириться?

– Спустя много лет, после многочисленных войн омы попросту пропали. Мы знали примерно, где находится их город, и король отправил туда отряд для переговоров. Но он не вер-

нулся. И четыре десятка с предводителями, посланные следом, канули в пустоту здешних пещер. Больше Крепкорукий не рисковал жизнями своих подданных.

Внимание! Получено обычное задание «Тайны подземных ходов». Выясните, что случилось с отрядами Дриша Крепкорукого. В случае успеха вы заслужите расположение короля и будете повышены в звании.

В каком это звании, позвольте полюбопытствовать? Улучив минуту, я вытащил книгу и просмотрел страницу квестов. Нет, никаких подробных разъяснений. Ладно, поигрались, и хватит, надо сюда десант миротворческий вызывать.

Я открыл страницу с друзьями и чуть не застонал от досады. Опять вмешалась какая-то божественная воля Отца. Как и в Храме Вечного Упокоения, ники выделены серым. Думается мне, залезть повыше в надежде, что на индикаторе средства связи появится полоска, тоже не вариант. Это что получается, так и придется выполнять квест короля?

– Ладно, пошли тогда овец искать, – обратился я к Эу.

Прыг-скок времени зря не теряла. Она уже отобрала нескольких здоровенных гно, среди которых оказался знакомый Ауран, желавший еще недавно подкормить моим худосочным телом местных червей. Причем совесть у коротышки явно отсутствовала. Он сейчас переговаривался с соседом, улыбаясь желтоватыми зубами и изредка поглядывая в мою сторону.

– Нам туда, – Эу указала в проход за дворцом. – На пастбище ведут две дороги, нижняя и верхняя.

Я заикнулся было про пастбище (почему под землей, среди камней?), но сотница уже бодро зашагала вперед. Налетевшие на меня гно, пару раз хорошенько наступившие коваными сапогами на пятки, лишний раз промотивировали догонять предводительницу нашего небольшого отряда.

Мы двигались довольно быстро, минуя резкие низкие повороты, взбираясь вверх по крутому склону. Внезапно перед нами выросла широкая площадка с воротами, каким-то чудом втиснутыми в узкий ход тоннеля. Видать, немало пришлось тут гно поработать, борясь с упрямым камнем. По бокам ворот были проделаны отверстия, в которые высунули свои острые носы заряженные баллисты. На стенах у самых бойниц поглядывали куда-то вдаль рядовые бойцы (это я понял по отсутствию наплечников) с арбалетами.

Нас приветствовал рослый даже для местного люда десятник, опирающийся на двуручную секиру с чуть укороченным древком.

– Эу, – кивнул он моей спутнице, – нас уже меняют?

– Нет, Барбадух. Мы на пастбище. Как там?

Десятник недоверчиво посмотрел на меня, но все же на вопрос вышестоящего чина ответил:

– Пока все тихо, но вчера ближе к вечеру со стороны прохода слышался странный шум. А сегодня мы нескольких овец недосчитались.

– Поняла, – кивнула Эу. – Вот мы и посмотрим. Открывай ворота.

Едва Барбадух кивнул своим солдатам, замершим в ожидании и внимательно слушающим каждое слово, как те бросились отодвигать тяжеленный засов.

Проржавевшие петли заскрипели, стоном прокатившись по сводам тоннеля, и в лицо ударил свет. Нет, не яркий солнечный, а какой-то приглушенный, но после привычной темени заискрившийся тысячами лучиков.

– Будьте осторожнее, – сказал нам вслед десятник.

– Барбадух, я не первый раз спускаюсь на пастбище. Хватит попусту сотрясать воздух.

При этих словах гно-переросток покраснел, а все воины, включая его собственных подчиненных, звонко расхохотались.

– Его полное имя Барбадух Ветрогон, – пояснила Эу. – Так повелось, что у них в роду определенные физиологические особенности. Еду плохо переваривают.

Она говорила еще что-то, но я почти не слышал, увлеченный видом на пастбище.

Острые пики скал были покрыты клочками сочной изумрудной травы. Беспокойная речка бурлила далеко внизу. Белые, чуть шевелящиеся пятна изредка бляли и перескакивали с камня на камень. Пастбище походило на необъятный, давно умерший вулкан, где вместо застывшей магмы вдруг оказались куски разбросанной, но плодородной земли. По всей видимости, днем солнце здесь проходило полный круг, через прореху в горе давая траве силу, а ночью наступала пора речки питать упрямо растущую зелень, застилая пастбище легким туманом испаряющейся влаги, что капала с выступов и утесов.

Эх, выбраться бы наверх... Правда, сдается мне, тут не каждый альпинист справится. А я так вообще буду лететь в режиме «голова – попа – голова – попа», пока не превращусь в мясной рулет. Хотя и то польза – овцам с баранами будет разнообразие в рационе. Высоко, конечно, тут – метров пятьсот-шестьсот, а по ширине пастбище и того больше – в несколько раз. М-да, подписался я незнамо на что. Ищи теперь иголку в стоге сена.

– Сотник! – один из камней у травы вдруг вскочил на ноги и поклонился Эу.

Я с удивлением рассматривал гно. Он был в каких-то серых обмотках и с длинной палкой в руках. Ничего необычного – гном как гном. Разве что худой, да переднего зуба не хватает. Значит, это так у нас выглядят подземные пастухи.

– Как тут?

– Тихо, милостью Отца, – отозвался гно, но вид у него был встревоженный, я бы даже сказал, испуганный. – Но Лубфел жаловался, что вчера внизу, у самого прохода, слышал какие-то звуки.

Эу кивнула, будто гно подтвердил ее мысли, и подозвала пару арбалетчиков. После коротких наставлений парни двинулись вперед, хотя по их походке было видно, что им это не доставляет ровно никакого удовольствия. Я же чувствовал себя в относительной безопасности. Конечно, гно – это не мой храбрый Хло, но толпа вооруженных полуросликов – тоже неплохо.

Мы спустились по горной тропке, пройдя перепутье. Позади осталась относительно ровная дорога, ведущая ко вторым воротам, а впереди, ловко ныряя вниз и спеша к ручью, виднелся проход между камнями.

Теперь движения отряда стали нарочито медленными и осторожными. Арбалетчики подняли оружие, готовясь пустить болт в неведомого противника, который, казалось, сейчас ринется на них.

Я тоже на всякий случай взял лук и вложил стрелу в тетиву. Ну-ну, что там нас ожидает за поворотом?

Сначала я услышал свист болта. Впереди что-то лязгнуло – видимо, гно попал в цель, точнее, в доспех. А потом произошло странное. Та часть отряда, что уже успела зайти за поворот, точно застыла: кто изумленно, кто в страхе, раскрыв рты. Они напоминали героев, внезапно увидевших Медузу Горгону. Оставшаяся часть десятка стала спешно отступать назад, ничуть не думая спасать своих товарищей. Я же замер ровно посередине, в вечном вопросе, куда броситься – к умным или красивым.

Пока мой бедный мозг разрывался, на дороге показался медленно и уверенно шагающий к своей добыче гном. В правой его руке был зажат меч, а в левой горел черным пламенем посох с прозрачным кристаллом.

И все бы ничего, но, судя по разложившемуся лицу, этот гном умер много лет назад.

Москва, башня «Эволюция»,

конференц-зал компании Verravia Corporation

– «... Утрачен полный контроль над игрой», – прочитал последние строчки своего отчета плотный высокий мужчина с ежиком и, проведя рукой по колючей голове, сложил листок вдвое.

Он еще раз оглядел собравшихся – пятерых воротил игрового бизнеса, начинавших когда-то студентами и не питающих в те времена надежд на реальное обогащение. Они до сих пор были вместе, но не из-за крепкой дружбы, а из-за страха остаться в одиночестве. Взвод личной охраны, бронированные автомобили, огороженные коттеджи с высоким забором и колючей проволокой – ничто уже не могло вернуть им спокойный, крепкий сон. Страх предательства давно въелся в разум каждого. И чем богаче они становились, тем сильнее боялись.

– Спасибо Грише с его светлой идеей отдать питание, управление серверами и базами данных центральному ядру игры, – сказал один из пяти, зло озирая остальных впавшими глазами. – «Мы первые, кто применит технологию квантовых компьютеров с четвертичной логикой, чтобы игра осознала себя как личность», – передразнил он компаньона.

– Если бы не один умник, который решил, что сервера нужно поместить в полностью изолированный бункер с реактором холодного синтеза, – ловко парировал Григорий Иосифович. Он специально зашамкал ртом, пародируя только что говорившего: – «А то там такие деньги, вдруг кто отжать попробует». Теперь жди, придурок, десять лет, пока автоматические замки не откроются. Если доживешь.

– Захар, Гриша, сейчас не время грызть друг другу глотки, – прервал их спокойный голос жилистого старика, сидящего во главе стола. – Пашенька, новостей про этого Кирилла нет?

– Пока нет, – ответил «Еж». – Все шерстим, Михаил Геннадьевич.

– Шерстите, шерстите. Авось, что и выгорит. Хотя и «Миротворцы» тоже молчат.

– У тебя там свой человечек? – наклонился вперед на тревожно затрепавшем кожаном кресле толстый, с редкими волосами, причесанными набок, старик.

– Есть, Эльдар, конечно, есть. Не могу же пустить все на самотек.

– Может, этих «Миротворцев» завалить? – добродушно предложил пожилой бугай.

– Дима, давай всю столицу завалим тогда. Ты читал сводку о новом альянсе?

– Читал, конечно. Но сам знаешь, отруби змее голову...

Павел напрягся: неужели и правда опять на мокрое подпишут? Само собой, не ему лично, начальнику службы безопасности. Руки марасть, но все равно неприятно. Не из-за человеколюбия – Еж давно перестал чувствовать по отношению к окружающим какие-либо эмоции. Просто придется опять со стороны кого-то нанимать. В своих пацанах Павел хоть и был уверен, но привлекать их к зачисткам не любил. Только если время сильно поджимало.

– Дима, боюсь, там такой Змей Горыныч вырос, что даже не о трех головах, – вкрадчиво поделился Михаил Геннадьевич. – Прошелкали мы момент. Надо было жестче действовать, намного жестче.

Он вообще был весь такой спокойный, рассудительный, увидишь на улице одного – не дед, а божий одуванчик. Однако Павел знал, насколько обманчиво это впечатление. При желании любому яйца на кулак наматает.

– Так давай...

– Поздно, уже поздно. Теперь нам придется взвешивать каждый шаг, каждое действие.

– Но мы же до сих пор владеем информацией, – вмешался Григорий Иосифович. – У нас есть лазер. У нас есть лояльные кланы. Еще часть мы можем просто купить.

– И мы все это сделаем, – кивнул Геннадьевич. – В свое время. Но четыре объекта прошли через лазер – и половина из них... умерли. А те, кто остался, не подчиняются. Представляете, что будет, если информация просочится в СМИ?

– Все из-за этого молокососа, – скривился Захар.

– В том числе. Поэтому нам надо подумать, как максимально усложнить ему жизнь, понимаете? Э... Пашенька, скажи Верочке, чтобы чайку нам заварила. С бергамотом и мелиссой. Мы с ребятами тут надолго... Ну что, дорогие мои, сначала подумаем над экономической блокадой...

Третий народ

– Эу! Эу! – я затряс окоченевшую сотницу.

Мертвый гном медленно приближался. Он вообще не торопился. Переваливался с ноги на ногу, будто каждый шаг давался ему с трудом. Доспехи сходились и расходились, обнажая его обвисшую плоть. Пустые глазницы горели серым пламенем, обжигая надбровные дуги.

– Эу! – я последний раз толкнул Прыг-скок и, рванув вперед, кувыркнулся и проскочил перед мертвяком.

Вырвавшись из тесноты прохода, я оказался на просторной площадке. С одной стороны здесь растекалась вширь речка, с другой виднелся еще один тоннель, через который, видимо, и пришел мертвяк. Света тут почти не было, единственным ориентиром служили полыхающие глаза зомбака да кристалл на его посохе.

Мои кульбиты не остались незамеченными. Неуспокоенный важно повернулся, вытянул вперед меч и пошел к новой цели. Я с тревогой смотрел на будущее, а будущее с тревогой смотрело на меня. Надо было быстро что-то предпринимать. Нырнуть в тоннель? Не факт, что там не встречу корешей мертвяка. Броситься в речку? Тоже вопрос, куда она вынесет. Драться? С моим девятнадцатым уровнем будет выглядеть довольно забавно. Впрочем, есть одна мыслишка...

Я подождал, когда гном почти подберется на расстояние удара, и, еще раз кувыркнувшись, ушел в сторону. Отбежал подальше и стал размышлять.

Мертвяк медленный, очень медленный. Если не подпускать его близко, то с моей Скорострельностью, может быть, что и получится. Ну-ка попробуем. Лязг! Стрела отскочила от доспеха. Лязг! Лязг! Кхрр! Древко наполовину ушло в тело зомбака.

– Агрх! – взревел неживой.

Впрочем, на скорости его атак это никак не отразилось. Лишь кристалл на посохе вспыхнул, а мою грудь обожгло.

Я потрогал горячий амулет. Так вот в чем дело! Он использует ментальную магию, поэтому весь отряд покорежило. И плевать, что мертвяк медленный, он может спокойно подойти к замершему противнику и нарубить в капусту.

В голове скрипели шестеренки, а руки знай делали свое дело.

– Агрх! Агрх!

Шаг влево, подсаживаюсь под свистящим мечом, отбегаю за спину гному. Кто ты там?

Гном-лич, уровень 43.

Ого, это ж сколько тебя, собака страшная, бить?

Получен талант «Скорострельность», уровень 11.

И то дело. Мертвяк уже представлял собой утыканное булавами (в моем случае стрелами) папье-маше, будто ему к груди прицепили ошестинившегося. А я еще и еще подбавляю. Даже в раж вошел. Так близко подпустил гнома, что он чуть мне ухо мечом не оттяпал.

Я опять резко перекувыркнулся, аж в голове отдало – она же у меня еще раненая, а тут заставляют заниматься общей физической подготовкой, – и отскочил.

Эх, тут бы броню твою пробить... Кстати, у меня же есть такой талант! Если не ошибаюсь, привязан к Залпу.

Я достал две стрелы и вложил в тетиву. Стрелять так неудобно, разброс довольно большой – целишься в глаз, попадаешь в шею. Но это мой шанс.

Раз, два, три, четыре, пять, шесть... Стреляю и считаю попытки. Почти все неудачные. Редко когда острое вопьется в мертвую плоть, найдя свободное местечко в сочленениях доспеха, но и то хлеб.

Минуты три бегаю и отрабатываю новую тактику, пока, наконец, Дита не смиловилась.

Получен талант «Шквал», уровень 2.

Ее божественный голосок придал мне сил. Мне даже показалось, что лич стал медленнее. А может, я просто выдаю желаемое за действительное. Тело мертвяка разорвано в нескольких местах стрелами и кровоточит, если можно так сказать, тягучей темной жижей. Черная кровь неупокоившегося заливает площадку, но я теперь аккуратен как никогда. Стреляю, хотя пальцы уже ноют от усталости, левый локоть болит от напряжения, а глаза заливает пот.

Получен талант «Шквал», уровень 3.

Получен талант «Бронебойность», уровень 2.

Понимаю, что даже не осознаю, сколько прошло времени. Десять минут или полчаса? Лок его разберет. Мои действия отточены до автоматизма. Удастся сделать в среднем двенадцать выстрелов, потом кувырок или, если зазевался, уход от удара. Очередное сближение с мертвяком...

Получен талант «Уклонение», уровень 2.

В голову приходит дурная мысль: может, и правда таким образом покачать Уклонение? Ага, только если не повезет, то содержимое черепной коробки окажется разбросано по подземелью. Нет уж, тише едешь – живее будешь.

Только задумываюсь, что с туповатым зомбаком можно будет повесить Бронебойность до четверки, как Дита огорошивает.

Вы убили гнома-лича.

Искра вытила душу врага. Наполнение Искры 1/10

Внимание! Достигнут двадцатый уровень.

Напоминаем, что вы до сих пор не выбрали класс игрока. При достижении тридцатого уровня класс будет выбран автоматически исходя из ваших талантов.

Внимание! Достигнут двадцать первый уровень.

Внимание! Достигнут двадцать второй уровень.

Внимание! Достигнут двадцать третий уровень.

Внимание! Достигнут двадцать четвертый уровень.

Внимание! Достигнут двадцать пятый уровень.

Я даже пожалел, что когда-то отключил уведомление о количестве опыта. Ради спортивного интереса, сколько сейчас за раз получил? Шесть уровней как с куста. Оно, конечно, понятно: лич был меня раза в два сильнее.

Я поблагодарил Отца, раз уж мы в такой религиозной локации, что мертвяк был похож на живых почти всем, в том числе наличием походного мешка. Так что копаться в осклизлых вонючих внутренностях не пришлось. По-хозяйски заглянул внутрь и начал извлекать содержимое на свет, точнее, на полумрак пещеры.

Древко от ментального посоха

Урон: 8–19.

Вес: 3 кг.

М-да, по сути, рухлядь рухлядью. Но во мне заговорил какой-то старый дед: «Возьми, Кириллушка, авось, пригодится в деле ратном». Ну ладно, запас карман не тянет. Если что, выбросим или на растопку пустим.

Сапоги Мертвеца

+3 к Оглушению.

Уровень брони: 40.

Вес: 12 кг.

«Посмотри, что на моих ногах, посмотри, в каких я сапогах», – всплыли в памяти строчки. Песня хорошая, одна из лучших у «КиШа», а обувка так себе. Меня отпугивал вес и непонятный талант. Сдается мне, стоят эти чоботы не так уж и много – подсвечены серым, значит, не редкий и не уникальный шмот. К тому же, не буду же я бегать по городу и думать, кому их впарить. Идем дальше.

Меч Убиенного

Урон: 68–236.

+4 к Рассечению.

+4 к Открытой ране.

+2 к Обезглавливанию.

+1 к Оглушению.

Вес: 4 кг.

Ого, страсти какие – Обезглавливание, Открытая рана. Чувствую, весело там у бойцов ближнего боя. Я взял за рукоять длинный меч и с сомнением сунул в мешок. Войдет ли? Ничего, влез как миленький – сработали магические условности игры. Интересно, а если шкаф попытаться впихнуть? Ладно, не о том думаю. Что там у нас еще?

Высохшее сердце гнома-лича

Для получения сведений необходима профессия «Алхимик».

Ингредиент, значит. Тоже неплохо. Судя по всему, веса в нем вообще никакого. Надо взять.

В довершение я подобрал девять монет золотом и еще раз обшарил мешок. Вроде ничего. Спасибо этому гному, пойдем к другому.

Кто-то уверенно взял меня за локоть. Что называется, была бы матка – выпала. Однако удара не последовало. Я повернулся – передо мной стояла удивленная и испуганная Эу.

– Это ты его?

– Ну не Папа же Римский.

– Римский Отец? – переспросила она.

– Сложно нам будет с таким разным культурным уровнем. Ты лучше скажи, это же не ом?

– Нет, – покачала головой Эу.

– Тогда какого рожна вы не сказали, что у вас тут по неведомым дорожкам такая прелесть бродит?

Прыг-скок отвела взгляд в сторону, но ничего не ответила. Видно, что знает. Говорить ей нельзя? Придется с Величеством перетереть на эту тему. А то выход из подземелья как-то усложняется.

Но через пару мгновений гномиха посмотрела прямо в глаза, отчего я смутился, и выдала:
– Спасибо, что спас меня и моих людей.

Ваши отношения с Эу Прыг-скок улучшились. Теперь вы Знакомые.

Получено звание «Истинный Спаситель».

Отношения с альянсами-протагонистами улучшаются на два уровня. Отношения с альянсами-антагонистами ухудшаются до следующего уровня.

Все, короче, прощайте, контрабандисты. Теперь в нули вышли. Ни скидки на снаряжение, ни репутации. Похоронено все моими благими намерениями. С другой стороны, как отнесся бы ко мне король, узнай, что я бросил в беде его сотницу?

– Госпожа, там трупы овец, – вмешался один из ее крепышей.

Он повел нас к дальнему тоннелю у площадки, из которого и пришел сюда мертвяк. У самого входа валялась пара обглоданных до основания туш. Я с удивлением разглядывал следы зубов на костях. Судя по всему, лич был голоден. Очень голоден.

Задание «Ох уж эти гно-о-о-омы» изменено.

Вернитесь к Дришну Крепкорукому и расскажите, что случилось с овцами.

Что с ними случилось? Остались рожки да ножки. Но это все лирика. Больше прочего меня пугали сначала умершие, а потом вдруг ожившие гномы. Это что еще за пердимонкли такие? Об этом никто не предупреждал. И самое противное, сдается мне, что чем дальше в тоннель, тем толще зомбаки. А идти надо будет именно туда.

– Давай двигать обратно, – сказал я Прыг-Скок.

– Собираемся обратно! – крикнула она своим.

Гно столпились вокруг несчастного дважды убиенного – один раз, судя по следам разложения, месяцев шесть назад, а второй уже сегодня. Самый отважный из отряда беззастенчиво забрал сапоги.

– Госпожа, надо сжечь... этого, – он указал на мертвяка.

Ну, хоть не меня, и то достижение.

– Он восстанет? – спросил я.

– Да, через день, может, через два. Станет намного слабее, но меч все равно держать сможет. Надо бы сжечь, – повторил он.

– Это лишнее, души в нем уже нет.

Эу с воином недоуменно уставились на меня, а я спокойно полез в мешок. Насколько помню, Дита говорила что-то о поглощении души Искрой. Сейчас и проверим.

Стоило вытащить наружу частицу умершей мантикоры, как десятки рук взметнулись вверх, прикрывая привыкшие к темноте глаза. Да, вышло и вправду ярковато. К переливанию Искры добавились новые расцветки, и само мерцание стало мощнее.

Искра

Поглощено души: 1.

Необходимо душ для трансформации: 9.

Ничего себе! Получается, частица мантикоры души трескается, как прожорливый испанец – хамон. Даже представить трудно, что будет, когда это нечто наберет полную силу. Впрочем,

какие варианты? Это там, в реальном мире, можно было бы попросту наплевать на данное слово и оставить где-нибудь Искру. Но боюсь, в «Верравии» игровые законы меня очень и очень жестко накажут. В лучшем случае устроят какую-нибудь материализацию пятилитровой клизмы, в худшем же...

Дал слово – так держи его до конца. Нечего было трепаться и болтать, надеясь найти лазейку, не желая выполнять данное обещание. Теперь поздно трепыхаться, отыграть назад не получится. Мантикора помогла мне. Пропустила к артефакту и передала Искру. А то, что инструкция не прилагается, так извините. Не в фирменном магазине брали.

Я убрал своего кота в мешке именно туда, где ему надобно находиться, и, подслеповато щурясь, кивнул Эу:

– Пошли опять до короля. Разговоры разговаривать, думы думать.

«И вновь продолжается бой, и сердцу тревожно в груди, и Дриин такой молодой, и свежий мертвяк впереди...» – если бы попросили в двух словах описать то, что творилось во дворце, то я бы ответил примерно так, спасибо комсомольской молодости отца и его же любви в подвыпившем состоянии напевать. Короче говоря, знал я советский репертуар назубок. Дурачье, вот что надо было петь в «Хрипящем Единороге»!

Король гно внимательно выслушал мой отчет о проделанной работе. Само собой, я немного приукрасил. Выходило, что мертвого гнома я одолел без особого напряжения, ибо что? Правильно, аз есмь посланник Отца. Эу благоразумно молчала. Кстати, я так и не выяснил: она была в состоянии оцепенения или все видела и понимала? Если тут задействован такой же принцип ментального восприятия, что при общении с наместницей, то Прыг-скок все осознавала.

Далее Его Величество зашептался с тысячниками. Причем шушукался так долго и бурно, жестикулируя и брызжа слюной, что напрягаться начал не только я, но и все сотники, собранные в зале.

Вообще у меня получилось навести шороха. Как я понял, рог вызова был у каждого сотника, но его применение без веского повода довольно строго каралось, вплоть до понижения в звании. А тут два вызова в один день, от одного и того же воина, вернее, воительницы. И, судя по взбудораженному состоянию Его Величества, второе пришествие сотников во дворец тоже было оправдано.

– Ты славно послужил мне и всем гно, – наконец отозвался Дриин. – Как ты видишь, мои подданные беспомощны перед мертвецами. Те используют какую-то коварную магию, против которой мы ничего не можем сделать. Раньше они не совались на пастбище, а мы не ходили в тоннели, но теперь все изменилось. Они посягнули на нашу землю... Я не вижу причин не верить тебе. Ты истинный посланник Отца. Поэтому я прошу тебя помочь в борьбе с мертвецами.

Задание «Ох уж эти гно-о-о-омы» выполнено.

Внимание! Достигнут двадцать шестой уровень.

Получено 10 золотых.

Получено обычное задание «Ох уж эти гно-о-о-омы». Мертвецы стали беспокоить поселение гно. Убейте пять гномов-личей в ближайших тоннелях, примыкающих к пастбищу. В качестве доказательства принесите Дриину пять высохших сердец.

Почему бы и нет. Мне в любом случае надо выбраться наружу, а путь туда лежит через злополучные тоннели. Тем более имелась у меня одна готовая тактика. Правда, для этого придется вытягивать мертвяков к площадке у реки, чтобы было пространство для маневра. Но тут не попробуешь – не узнаешь. Интересовало другое.

– Ваше Величество, а может, вы расскажете, откуда эти мертвецы вообще взялись?

Вопрос Дриину доставил столько же удовольствия, сколько запустившему свои зубы сладкоежке вид работающей бормашины. Но, к моей радости, король почмокал губами и начал говорить:

– Когда единый народ распался, все долгие годы жили во вражде. Мы, гордые гно, отставали слово Отца, своенравная Намберту настаивала на воле Матери, а глупый Клойл уговаривал обратить взор на Перворожденных. Каждый старался завладеть Средоточием, главным подземным святилищем. Оно давало нам доблесть и силу, волшебницам Намберту – возможность творить самые могущественные заклинания, а разведчикам и лазутчикам Клойла – невероятную ловкость и проворство. Кто владел Средоточием, тот превосходил других. Но ему приходилось воевать на два фронта.

– И вы постоянно выбивали друг друга оттуда, – догадался я.

– Верно, – кивнул Дриин. – В тот день мы атаковали вместе с Намберту. Не сговариваясь, просто так совпало. Клойл должен был отступить к своему поселению, Аверагу, но он... взмолился своим богам, детям Отца и Матери, Перворожденным. Он призывал всех и каждого и клялся им в вечной верности.

– И кто ему ответил?

– Тайнори, Бог Смерти. Он принял жертву Клойла и его подданных.

– И они обрели бессмертие! – ахнул я.

– Да, мы проиграли ту битву. Сложно сражаться с врагом, который восстает после его убийства и вновь берет в руки топор. Мы навсегда потеряли Средоточие.

Получено редкое задание «Отбейте Средоточие и продержите его в руках гно хотя бы сутки».

– Более того, наши погибшие воины вставали под предводительство Клойла, – продолжал Дриин. – Так появились эти мертвые колдуны, против которых мы бессильны. Когда-то они были умершими подданными Намберту, а теперь стали непреодолимым препятствием. У нас против них – лишь баллисты у ворот, но вглубь тоннелей мы не сеемся. Я даже не уверен, живы ли еще омы. Третий народ вытеснил нас отовсюду.

– Ну вообще-то, Ваше Величество, с этого и надо было начинать, а не сказки про овец сочинять.

Если честно, на душе было гаденько. К примеру, я уже догадывался, что случилось с многострадальными отрядами Дриина. Для этого необязательно было становиться нобелевским лауреатом или гением дедукции. Все тоннели заполнены мертвецами. На фига вообще засылать бедняг на разведку? Проще сразу меч к горлу. Тогда хотя бы не присоединятся к неупокоенному воинству.

– Ладно, общая ситуация ясна, – подытожил я. – Не все, конечно, безоблачно, но хотя бы понятно, с кем имеем дело. Я тогда могу идти?

– Конечно, – кивнул Дриин. – Но я бы не советовал сейчас соваться в тоннели. Ночь – время мертвецов.

– А как вы понимаете, когда ночь, а когда день?

– Когда лучи солнца уходят с пастбища, овцы сбиваются в кучу и от реки поднимается туман, значит, пришло время ночи.

Ну да, логично. У них вся деятельность привязана к животноводству. Почти как в деревнях: петух закричал – вставать пора.

– Тогда пережду ночь. Где кости-то можно кинуть?

– У Блойби Четырехпалого, покажешь ему вот это.

Король снял один из многочисленных перстней, украшающих его пальцы, и кинул мне. Я внимательно осмотрел массивную золотую печатку с выгравированным кулаком, устремленным вниз, точно бьющим кого-то, и покачал головой. У меня с пальца будет точно спадать, придется держать в инвентаре. Магический предмет-то?

Перстень короля Дриина

Предъявителю скидка на покупку в магазинах гно 15%, скидка в королевских тавернах и питейных 30%, бесплатный ночлег в любом королевском постоялом дворе.

Очень полезное украшение. В хозяйстве точно пригодится. Надев его на большой палец, я вышел наружу и посмотрел на карту в книге. Высветилось несколько точек, которые открылись, когда Эу вела меня из подземелья, куда я телепортировался. Так-так, есть. Незамысловатое название «У Блойби», в трех кварталах ниже от дворца. Направим свои стопы туда. Заодно и с хозяином поболтаю, может, у него будет ответ на один из самых важных вопросов, который родился у меня после убийства гнома-лича.

Москва, башня «Эволюция», кабинет

Михаила Геннадьевича Гурьева,

одного из соучредителей компании Verravia Corporation.

– Михаил Геннадьевич, можно? – Еж сунул стриженую голову в проем двери.

Шеф сидел в полной темноте, лишь слабый свет светодиодной ленты, встроенной по периметру потолка, тускло освещал его согбенную фигуру. У Ежа даже возникло подозрение, что старик умер. Вот так, просто и обыденно. В тот момент, когда судьба не только всей корпорации, но тысячи людей зависела только от него, шеф откинулся...

Но нет, по телу пробежала мелкая дрожь – видимо, Геннадьич лишь задремал. Раздался тихий щелчок выключателя. Большая золоченая лампа с зеленым стеклом загорелась, озарив собранное худое лицо шефа с хищными глазами. Настоящее лицо, а не тот деланный образ, который видели все остальные. Но еще пара секунд, и в полутьме заскользила улыбка, а Геннадьич вновь стал приторно-сладким.

– Это ты, Пашенька? Заходи. Я тут задремал. Старость не радость, организм не тот уже, – он жестом показал на место за длинным столом возле него. – Это раньше сутками пахал, и ничего.

Он замолчал, всем своим видом показывая, что прелюдия закончена и пора переходить к делу.

– Я тут нарыл кой-чего, Михаил Геннадьевич, – Еж положил перед собой тоненькую папку.

– Неужели ушлепка нашего нашел? – всплеснул руками шеф.

– Какого из них? – растерялся Еж.

– Кирилла, естественно. Второй нам на хрен не нужен.

– Нет, ни того ни другого, – покачал головой начальник охраны.

– Так что ты мне мозги компостируешь? Говори тогда, зачем пришел.

– По поводу турнира лучников, на который подал заявку объект.

– Ну? – удивленно спросил Геннадьич.

Вместо ответа Павел открыл папку и протянул ее шефу. Тот внимательно уткнулся в бумажки и забегал глазами. Босс, несмотря на большую осведомленность в вычислительных машинах, предпочитал работать по старинке. Еще он любил крепкий, почти из одной заварки, черный чай с сахаром и лимоном, молодых длинноногих глупышек, кочующих толпами из

модельных агентств, и фанатично преданных людей. Поэтому и взял к себе Павла, не посмотрев на бывшую судимость, сначала охранником, потом телохранителем, а уже после – начальником службы безопасности, фактически правой рукой. Он видел в Еже то, чего не заметили за всю жизнь родители дома, учителя в школе, препода в ПТУ, смотрящие на зоне, а именно: потенциал, цепкий ум и желание нагнуть весь этот ненавистный и оскотинившийся мир.

– Это же замечательно, – Геннадьич поднял глаза. – Кто придумал?

– Когда этот турнир придумывали, один из отдела программирования прописал скрытый скрипт. Мы в тот момент еще могли немного влиять на игру. Я с начальником их отдела общаюсь, вот он и напомнил.

– Чуть такой козырь не просрали. Но как ты думаешь, сработает?

– Я тут взвесил все, Михаил Геннадьевич. Опять же, со специалистами посоветовался. Должно.

– То есть если Кирилл всплывет, то мы знаем, где он в конечном итоге окажется. Остается подготовиться.

– Снова нашего зашлем?

– Нет, система теперь отторгает любое вмешательство, и лазер в том числе. Придется работать извне. Через кланы. Ну ладно, это я сам. Ты знаешь что... подготовь мне на всякий случай досье на всех, кто близко общается или общался с пацаном этим. Хорошо?

– Хорошо, Михаил Геннадьевич. С особыми пометками?

Шеф немного помялся, раздумывая, готов ли он пойти на крайние меры или нет, но в итоге кивнул.

– С особыми пометками, Пашенька. С особыми пометками.

Корона подземного короля

– Комната вон там, – рыжий Блойби махнул рукой в сторону каморки под лестницей. Нормальные апартаменты, прям почувствуй себя Гарри Поттером.

Учитывая, что ростом я был побольше гно, представляю, в каком скрюченном состоянии придется спать – эмбрионам и не снилось. С другой стороны, зато бесплатно.

– Еще вопрос: мне бы наставника для лучников. Не знаешь, где такого поискать?

Блойби задумчиво почесал свои роскошные длинные усы, раздумывая, помогать мне или нет. Оказалось, что печатка короля открывает, конечно, двери в некоторые заведения, но не дает лояльного отношения местных. А Блойби я не сказать чтобы особо понравился.

– Попробуй сходить к Глостеру. Он когда-то промышлял охотой в лесах Тойрина. А зачем тебе?

– Да мне тут по пещерам вашим надо побродить, вот думаю, кто бы поднатаскал.

Блойби неодобрительно покосился на меня, но ничего не ответил. О моей скромной персоне уже знал весь город – некоторые на улицах тыкали пальцем, другие демонстративно отворачивались, третьи с осторожным любопытством поглядывали, спешно отводя глаза, стоило мне повернуться. Скажем так, популярность своим неожиданным появлением я заработал, а вот почет и уважение прошли мимо.

– Еда, – хозяин постоянного двора поставил передо мной тарелку с мясом и овечьим сыром, после чего, не задерживаясь, сразу ушел.

О, тут еще и кормят! Неплохо. Вкус был так себе, да и мясо оказалось жестковатым – до Эдегара им далеко – но хоть что-то.

Не успел я полностью «насладиться» плохеньким ужином, как рядом скрипнул стул, и чья-то рука легла на плечо.

– Послушай, парень, я слышал, ты собрался в пещеры?

Передо мной сидел сутулый гно с проплешиной на макушке и куцей черной бородой, как у молодого диакона, только-только закончившего семинарию. Не сильно старый, но и не молодой, судя по шрамам на лице, повидавший разное и не всегда хорошее. Воин, сразу заключил я, хотя ни оружия, ни доспехов у незнакомца с собой не было.

– Собрался, – кивнул я ему.

– Я тоже раньше ходил, кишей добывал, пока мертвецы все тоннели и пещеры не заняли. – Он помолчал, но видя, что я не задаю вопросов, продолжил: – У меня дело к тебе. Один я туда больше не сунусь, жизнь дорога. Но вот ты... ты все равно туда отправляешься. Если найдешь амулет на золотой цепи с маленькой гно внутри, принеси его мне. Обронил я его, теперь места не нахожу.

Получено обычное задание «Амулет Борга». Принесите Боргу амулет, который он потерял в пещерах, и получите редкое умение.

Какое это редкое умение? Надо бы сразу выяснить.

– Послушай, Борг, а что мне будет, если я принесу тебе амулет?

– С деньгами у меня не очень, но вот знаю я много чего. К примеру, могу показать несколько редких ударов секирой. Таким нынче нигде не учат...

Ага, очень нужны лучнику скиллы на топор.

– А еще что-нибудь?

– Топоры метать, а? В молодости я был большой мастак.

– Посмотри на меня, где я, где топоры.

– Ну или... не знаю, интересно ли тебе это. Я два года учился у мастера Орлига Слабоглаза рунному искусству. Могу и тебя выучить, чтобы худо-бедно читать мог.

Ну, вот это уже интереснее, а то все секиры да топоры.

– Хорошо, если найду твой амулет, то принесу.

Ваши отношения с Боргом Крушиголовым улучшились. Теперь вы Знакомые.

– Спасибо, э-э-э...

– Крил, – представился я.

– Спасибо, Крил, – он с такой силой затряс мою руку, что рисковал получить к своей фамилии еще и прозвище Пальцеломатель.

Мы посидели еще немного. Борг оказался парнем разговорчивым. Болтал о своей прошлой жизни, о проклятой жене, которая ушла вместе с Намберту и забрала их маленькую дочурку с собой. В память о ней у Крушиголового остался лишь медальон, о котором и шла речь. Борг ходил вместе с отрядами короля пробиваться к Средоточию, в желании быть поближе к омам, точнее, к дочери, но постепенно в его душе рос страх. Он видел, как боевые товарищи, падшие в тоннелях, встречают отряды гно с мечами в руках, а в их мертвых глазах нет ни тени сожаления, печали, тревоги. Войско мертвецов росло, а гно, как, наверное, и омов, становилось меньше.

Борг оставил службу, занявшись промыслом киша – какого-то местного подземного существа вроде мокрицы. Сок его использовали в лечебных бальзамах, а хитин – при кровле крыш. Но в последние времена и кишей становилось все меньше, а уходил он все дальше, туда, где водились мертвецы.

Из всего рассказанного я выяснил один очень важный факт: гно – долгожители. Они все являлись свидетелями событий, которые произошли много лет назад. Это раз. Два – как ни странно, гномы разделились по гендерному признаку, что называется, мальчики – налево, девочки – направо. Одни чтили Отца, другие Мать. Те же, кто не определился либо был не согласен с существующим порядком, ушли за Клойлом и стали основой для мертвого воинства.

Третий момент – выход из подземелий находится в стороне, куда ушли омы. То есть мне не надо будет пробиваться через всех зомби Верравии. Уже неплохая новость.

Плохо было то, что Борг постоянно подпитывал себя элем – тоже вопрос, как его гно здесь производят, – и на рассказе про коварство Намберту попросту уронил голову на стойку и захрапел. Мне тоже невероятно хотелось протиснуться в предоставленную каморку, но надо было пройти до мастера-лучника.

Иерархию расположения домов Бампаса я выяснил довольно скоро. Если упростить – чем ближе здание к дворцу, тем более влиятельный гно в нем живет. Исключение составляли домики у речки, через которую я проходил, выбравшись из тронного зала Отца. Все отребье – а было здесь и такое – жило с третьей, юго-восточной стороны. Лестницы, ведущие сюда, лишились множества ступеней. Редко какие фонари горели, остальные были либо побиты, либо выдраны с корнем; стража, бодро маршировавшая в других районах, редко сюда спускалась. Прямо на улицы выливались нечистоты, в воздухе царил смрад, а население выглядело весьма непрезентабельно. Прямо такое гетто для гно. И, как это всегда бывает, мастер-лучник жил именно здесь.

Я сверился с отметкой на карте, которую оставил Блойби, и подошел к нужному дому. Несмотря на поздний час, внутри горел свет, что придало мне оптимизма.

– Заходи! – крикнул скрипучий голос, стоило только поднести кулак к двери. – Еще с верхней лестницы слышу, как ты идешь.

Я согнулся – а это был единственный способ протиснуться внутрь – и воспользовался приглашением.

Дом походил на мастерскую сумасшедшего ученого, построенную посреди городской свалки: колеса от тележек, поломанное оружие, рассыпанная куча угля, реторты и стол с алхимическими приспособлениями. Сдается мне, что мастер-лучник – не единственная специальность Глостера.

– Приветствую, – кивнул я и тут же ударился затылком о притолоку.

Хозяин, чумазый карлик (даже по меркам гно) в фартуке с неравномерной всклокоченной белой бородой и неестественно черными, как смоль, усами, оценивающе осмотрел меня. Взгляд его остановился, как ни странно, на мешке, точно он проверял его содержимое, а потом скользнул по луку.

– Пришли обучиться мастерству обращения с луком? – спросил он, однако я не услышал в его тоне вопросительной интонации.

– Да, а как вы узнали?

– Лучник в наших местах – большая редкость. Гно предпочитают арбалеты. Мастеров же лучников и вовсе нет. Один я. А зачем еще человеку с артефактом Отца искать старого Глостера?

– Да, вы правы, мне нужно выбрать класс.

– Я не специализируюсь на классах лучника, хотя кое-что знаю, – уклончиво ответил Глостер. – Было время, когда я бегал по лесам Тойрина с луком, но со временем остепенился. Увлёкся алхимией, изобретательством. Я занимаюсь исключительно тем, что мне интересно. А когда добиваюсь успехов в какой-нибудь области, то берусь за новое дело...

– Это все очень хорошо, но что там с классами лучника?

– Сейчас, сейчас.

Глостер шагнул под стол. Именно шагнул, потому что с его ростом не пришлось даже наклоняться. Выудил на свет потертый журнал в мягкой обложке и принялся листать.

– Вот, смотри.

Я поглядел на желтые листы.

Рейнджер

Повышенная скорость перемещения в лесу и улучшенная маскировка.

Способности:

«Опутывающая стрела» (снижение скорости врага). Возможность использования – не чаще одного раза каждые пять минут.

«Помощь природы» (восстановление в течение 10 секунд 800 единиц здоровья). Возможность использования – не чаще одного раза каждые четыре часа.

«Искусство охоты» (повышенный урон мобам). Пассивный навык.

«Охотничий зов» (призыв ближайшего нейтрального моба в качестве пета). Возможность использования – не чаще одного раза каждые двенадцать часов.

«Знахарь» (способность использовать лечебные травы для восстановления здоровья). Пассивный навык.

Лучник

Повышенный урон, наносимый луком, и снижение расхода Бодрости при стрельбе.

Способности:

«Ошеломление» (опрокидывание противника выстрелом на землю). Возможность использования – не чаще одного раза каждые пять минут.

«Метка» (установка метки на противнике, в которую стреляют все воины дальнего боя). Возможность использования – не чаще одного раза каждые двадцать минут.

«Ярость стрелка» (увеличение на 30% урона в течение десяти секунд). Возможность использования – не чаще одного раза каждые пятнадцать минут.

«Беглый огонь» (увеличение шанса поражения нескольких противников при использовании таланта Шквал). Возможность использования – не чаще одного раза каждые пятнадцать минут.

«Прицельный выстрел» (пробитие выстрелом любой брони и нанесение критического урона). Возможность использования – не чаще одного раза каждые тридцать минут.

Разбойник

Повышенная скрытность при перемещении ночью, первый удар при неожиданном нападении всегда критический.

Способности:

«Бегство» (стреляет под ноги и отпрыгивает на десять шагов назад). Возможность использования – не чаще одного раза каждые две минуты.

«Мертвец-обманичник» (притворяется мертвым, сбрасывая агро со всех монстров. Действует только на мобов). Возможность использования – не чаще одного раза каждые два часа.

«Обезоруживание» (при попадании в противника сбивает случайно выбранный доспех). Возможность использования – не чаще одного раза каждые тридцать минут.

«Сюрприз» (возможность размещать оглушающие, взрывающиеся и разрывные ловушки). Возможность использования – не чаще одного раза каждые тридцать минут.

«Соколиный глаз» (в течение десяти секунд все дистанционные удары приходятся в слабые места противника. Действенно при развитых талантах Кровотечения и Изъяна). Возможность использования – не чаще одного раза каждые пятнадцать минут.

И вот я задумался. Так крепко, что, если постараться, можно было услышать, как внутри скрипят проржавевшие мозги. Рейнджера отмечаю сразу. Да, звучит очень красиво, тем более я уже Друг Леса, только класс – для психопатов-интровертов, предпочитающих соло по пересеченной местности. Что дальше: лучник или разбойник?

Больше всего из способностей в последнем классе мне понравились Мертвец-обманичник, Обезоруживание и Соколиный глаз. Самое крутое у лучника – Ярость стрелка и Прицельный выстрел. Зато здесь видно цельного дамагера, когда как в другом случае – полурога-полустрелок.

Ладно, если тут не получается выбрать, тогда, как учил меня Лок, будем исходить из текущей ситуации. Что мне нужно? Пробиться через подземные ходы наверх. Я мысленно потренировал себя по голове и поставил галочку. Итак, примеряем способности разбойника в условиях пещер и тоннелей. Бегство – нет. Отбросит на какой-нибудь выступ – и поминай как звали. Мертвец-обманичник – да, еще как да. Только не каждые два часа. Обезоруживание – нет. Сюрприз – условно да. Соколиный глаз – да. Итого два с половиной, если заплюсовать ловушки.

Едем дальше. Лучник. Ошеломление – да, Метка – в текущее время нет, Ярость стрелка – да, Беглый огонь – да, Прицельный выстрел – да. Значит, все-таки останавливаемся на этом классе.

– Я выбираю лучника.

– А я выбираю бассейн с элем, орду молоденьких гно не старше восьмидесяти и покой во дворце короля. Выбирает он... Хочешь класс – плати.

Ну да, чего это я? С какой радости мастеру-лучнику заниматься благотворительностью?

– Сколько?

– Двести золотых, – Глостер, казалось, только и ждал этого вопроса.

Я полез за кошельком. Что для меня двести золотых? Копейки по сравнению с ежедневным заработком. Одно «но» – никакого захудалого филиала имперского банка здесь не наблюдалось, поэтому приходилось рассчитывать лишь на наличные. Так-с, у меня с собой четыреста шестьдесят семь монет. Хватает.

Внимание! Вами получен класс «Лучник».

Повышен урон, наносимый луком, и снижен расход Бодрости при стрельбе.

Это понятно, а скиллы арчеровские где?

– Способности для класса добирать будешь?

Вот те здарсьте. Сдается мне, Глостер – сын земли израильской и одновременно внебрачный брат Лебуха. Понятно, что сам класс без способностей мне ни к чему. Я постарался максимально спокойно задать интересующий вопрос:

– Сколько?

– По пятьдесят монет за каждую способность, – сказал гно с видом вора, за вознаграждение отдающего документы, которые сам и спер.

– Нет у меня столько денег, – мрачно ответил я. – Больше пятнадцати не дам.

– Какой ты несерьезный, даже для ветреных людей. Сорок.

– Десять!

– Подожди, ты должен, наоборот, добавлять немного, и тогда мы сойдемся на середине, – удивился Глостер. – Чтобы ни тебе, ни мне...

– Десять, или я ухожу.

– Давай хотя бы двадцать пять, – развел руками гно.

– Давай, – легко согласился я и быстро хлопнул его по раскрытой ладони.

Получен талант «Вранье», уровень 3.

Получен талант «Убеждение», уровень 3.

Получен талант «Торговля», уровень 3.

Ваши отношения с Глостером ухудшились. Теперь вы Недоброжелатели.

Да вообще фиолетово, главное, деньги сэкономил, а с этим хмырем-недоростком мне детей не крестить. Если уж ты решился кидать людей, то будь готов к тому, что кто-нибудь когда-нибудь кинет тебя сам. Всегда найдется человек хитрее тебя.

– Давай учи, чего стоишь?

– У каждого противника есть уязвимое место, – Глостер насупился, но принялся выполнять свою часть сделки. – Увидеть такое место легко. Враг всегда в бою ненароком старается прикрыть его. Вот если попадешь в него, то сможешь сбить неприятеля с ног.

Вы выучили способность «Ошеломление».

– Если натягивать тетиву слабо и целиться чуть выше, то стрела опишет дугу, перед тем как воткнуться в жертву. Остальные лучники в твоём отряде увидят такой знак, и все начнут бить по одной цели.

Вы выучили способность «Метка».

– В каждом живет первобытный зверь. Для лучника главное – уметь управлять им. Сильно натягиваешь тетиву, наливаешься злостью, кричишь, как варвар, – и зверь вырывается наружу вместе с выстрелом.

Вы выучили способность «Ярость стрелка».

– Всегда держи на виду всех противников. Не отвлекайся на одного, не подпускай никого на расстояние удара. Тогда ты сможешь отстреливаться от всех одновременно.

Вы выучили способность «Беглый огонь».

– Для начала ты должен успокоиться. Дышать нужно размеренно и неторопливо, а тетиву натягиваешь так сильно, как только можешь. Когда противник сделает неверное движение и в сочленениях его доспеха откроется брешь, стреляй.

Вы выучили способность «Прицельный выстрел».

– А теперь проваливай. И не дай Отец тебе явиться сюда еще раз, человеческое отребье, – закончил обучение Глостер.

– Да пожалуйста, – я вышел наружу, еще раз приложившись головой о притолоку.

Посмотрел на пальцы левой руки – на каждом красовались причудливые татуированные узоры. Вкупе со скиллами Отца и знаком стаи на груди – не приведи господь мне в тюрьму попасть. По татуировкам я такой хипстер, что и часа там не протяну.

Я быстро зашагал к лестнице, желая поскорее выбраться из неблагополучного района. Не хотелось бы получить нож под ребра от какого-нибудь маргинала. Моя голова вращалась быстрее, чем у филина, разглядывая причудливые тени. Это меня и подвело. С малолетства всех учили – смотри под ноги, неровен час, упадешь. Но слушать все начинали только тогда, когда расшибали нос или набивали шишку. Я эту науку давненько позабыл, и жизнь решила напомнить одну из простых, но очень ценных истин.

Моя нога, поскользнувшись на какой-то осклизлости, которыми здешние места изобиловали, поехала назад. Я тщетно пытался балансировать секунды две, после чего благополучно грохнулся на грудь. Был бы в доспехах, так загремел на всю округу. В моем же случае лишь выпучил глаза, стараясь восстановить дыхание. Больно и неприятно. Как назло, фонарей тут не было, круги перед глазами были лишь следствием удара.

Внимание. Получено 32 урона.

Вот ведь Дриин, мать его! Не может навести порядок в своем городе, честным людям приходится ребра ломать. Я осторожно пощупал грудь: больно, но кости вроде целы.

Минут пять посидел, отдышался и собрался уже продолжать восхождение, как услышал тихий шорох и два голоса.

– Да не ори ты так, услышит кто – пойдешь на корм кишу... Или мертвякам.

– Не бойся, здесь нас никто не услышит. Сюда даже стража не спускается.

– Лишняя безопасность не повредит. Все-таки о короле говорим. Слышишь?

Вдали и правда раздался скрип двери, послышался шум воды, выливаемой на камни, и недовольный гул голосов из дома. Потом все стихло – хозяйка-гно ушла внутрь – и заговорщики продолжили:

– Завтра. Вечером, после смены караула.

– А кто будет охранять дворец?

– Айли Брюхочес со своей сотней.

– С ним не будет проблем?

– Нет, он наш человек. Ему тоже опротивело правление толстого Дриина. Это когда-то давно король был могучим воином, но теперь мы утратили могущество.

– Ты чего мне в уши льешь? Новичков агитируй, я и так все знаю.

– Сколько людей у нас всего будет?

– Три сотни в городе и Айли у дворца. По команде начнутся беспорядки. А потом уже мы возьмем власть в свои руки.

– Хорошо. Тогда, как только с пастбища вернется последний пастух и закроют ворота на ночь, начнем.

Внимание! Получено редкое вариативное задание «Корона подземного короля».

1. Раскройте заговор и спасите жизнь Дриину Крепкорукому. Принять? (Да/Нет)

2. Не мешайте или помогите повстанцам одержать верх. Одним из заговорщиков является Айли Брюхочес. Принять? (Да/Нет)

Охо-хо, сходил в магазин к мастеру-лучнику...

Что ж, будем рассуждать логически. Дорог ли нам король? Ага, примерно так же, как наполненная клизма. Есть одно «но». На нем завязано несколько заданий, и, судя по всему, от его монаршей особы будут еще квесты. Вся глобальная политика строится на трех китах: Дриине, Намберту и Клойле. Выдернешь Крепкорукого – придется выстраивать все заново. К тому же, как я понял, заговорщиков не так много. Три сотни в городе и одна у дворца, а верных королю остается две с половиной тысячи. Ничего личного, простая математика. Эх, придется вступить за Его толстое Величество. Надеюсь только, в звании подводника-спасателя канализационных стоков я не повышусь, а то репутация с контрабандистами в минуса пойдет.

Гно тем временем попрощались и пошли в разные стороны. Один из них стал спускаться, и, клянусь ленивыми боками Лока, если бы я заблаговременно не откатился к краю лестницы и вокруг не царила темень, коротышка явно меня бы заметил. А так он спокойно прошел мимо, порой переступая через несколько отсутствующих ступеней, что выдавало в нем местного, который каждый день топает по этой дороге, – и скрылся где-то в развилках трущоб.

Я поднялся на ноги и пошел наверх. Ох, мне бы обратно в Локтр, без всяких этих приключений, мертвецов, интриг и заговоров. Так поди же, выбирайся отсюда. Кстати, может, у омов есть портал? Не та дурацкая каменная чаша, а нормальный, магический, через который я сюда и плюхнулся. Тогда бы вообще проблем не было.

Весь в своих мыслях, я вышел на освещенную площадь средней части города, где уже попадались приличные дома с воспитанными семьями, в которых не принято за ужином разговаривать об убийстве короля. И чуть было не влетел в рослого здоровяка с алмазовыми наплечниками – тысячник, не иначе. Точно, мы встречались во дворце короля, такую щербину между зубов забыть невозможно.

– Ты? – удивился тысячник, точно увидел мертвяка в самом центре города. – Ты что тут делаешь?

– К мастеру-лучнику ходил. Потренироваться.

– Поди, без денег уже остался, – развеселился тысячник. – Глостер Палец-в-рот-не-клади – тот еще пройдоха. Поступить личным обогащением он может только если чем-то увлечен. К слову, и все деньги тратит на устройства и различные химикаты. Вечно у него что-то взрывается и рушится.

Палец-в-рот-не-клади? Это похлеще, чем Череззаборногузадерищенко. Дал же Отец фамилию. Впрочем, этому Глостеру она подходит как никому другому.

– Да, содрал с меня будь здоров.

– Ну, ты смотри, если будет нужна пара золотых, ты всегда можешь обратиться к старине Брухто Свистуну. Брухто Свистун – это я, – на всякий случай уточнил он.

– Учту, – заставил себя кивнуть и улыбнуться.

Сейчас, только калоши зашнурую. Уж лучше сбивать по десять золотых с мертвяка, чем быть обязанным одному из тысячников. Что за народ? Я думал, это эльфы такие хитрозадые, что клейма ставить негде, а гномы, в данном случае гно, – трудолюбивый и прямолинейный народ. Накоси выкуси. Ох, скорее бы добраться до каморки, поспать и рвануть нафиг из города!

*Москва, башня «Эволюция», кабинет
Михаила Геннадьевича Гурьева,
одного из соучредителей компании Verravia Corporation.*

Геннадьич раскрыл перед собой принесенные папки, разложенные в какой-то своей, известной только ему последовательности, и внимательно разглядывал. На Кирилла, невысокого пухлого парня с веселыми глазами и носом с горбинкой, он даже не взглянул, хотя и положил досье в центр.

Еж следил за взглядом шефа, ловя в его мимике малейшие намеки на смену настроения.

Вот его рука чуть коснулась шероховатой бумаги коричневого цвета с черно-белым фото три на четыре. Павел зашептал про себя, проверяя свою память:

«Кобелюга. Ланцов Сергей Федорович.

Дата и место рождения: 06.03.1982, г. Москва.

Семейное положение: женат, две дочери.

Образование: Российский государственный социальный университет. Гуманитарный факультет. Кафедра зарубежного регионоведения.

Профессия: частный предприниматель, вместе с братом владеет сетью ларьков.

Основные черты характера: веселый, уравновешенный, практичный, рациональный, общительный.

Уровень устранения: легкий».

Конечно, там было написано намного больше, на второй странице и вовсе составлен подробный психологический портрет, включая мимику, самооценку и тенденции к развитию, но Геннадьич скользил по диагонали.

Еще минута, и он провел пальцем по соседнему фото – красивой девчонке с холодным взглядом.

«Сетта. Терентьева Светлана Денисовна, дочь Терентьева Дениса Леонидовича (см. в Приложении, С. 7).

Дата и место рождения: 13.08.1991, г. Нижний Новгород (место проживания: г. Москва).

Образование: Московский государственный институт им. Ломоносова. Факультет государственного управления. Кафедра стратегических коммуникаций.

Профессия: безработная (инвалидность первой группы).

Основные черты характера: умная, замкнутая, целеустремленная.

Уровень устранения: сложный».

А как еще по-другому, если живет за высоким забором со штатом профессиональной охраны? Выбирается редко, да и то по таким случаям... С кортежем докатила до «Домодедово», чтобы слетать на операцию в Германию. Не первую причем, да, наверное, и не последнюю. Все надеется на ноги встать. Слетала, и все. Опять глухо, сидит внутри, как в склепе.

Только физиотерапевт к ней ездит каждый день. Можно будет, конечно, через эту тему пощупать. Перехватить врачиху да заслать вместо нее своего человечка. Мол, заболела, все дела. И подписывать на мокрое желательно женщину с неидеальной фигурой, лучше даже полноватую и в возрасте. Кто у нас под это подходит?

Паша невольно вздрогнул, и мысли о наемном убийце унеслись прочь. Босс взял в руки самую тоненькую папку. На него сейчас глядел мужчина с волевым взглядом, квадратной челюстью и сединой, едва обелившей виски. Еж даже дышать перестал.

«Навуходоносор. Стрельцов Олег Николаевич.

Дата и место рождения: 23.03.1969, г. Новороссийск (текущее место проживания неизвестно).

Образование: Московское высшее военное командное училище.

Профессия: владелец охранной фирмы «Берег» (майор запаса).

Основные черты характера: умный, смелый, отзывчивый, быстро принимает решения.

Уровень устранения: невозможный».

– Это, мать твою, что за промокашка? – грозно посмотрел Геннадьевич на Ежа. – И что значит «невозможный»?

– Никаких данных о Стрельцове нет, – затараторил Паша, напоминая первоклассника, уверяющего учительницу, что его дневник и вправду съела собака. – Личное дело пропало, нашли нескольких сослуживцев, с их слов и...

– Вы охерели там все, что ли?!

Паша не понял, кто именно «вы», но сжал зубы и опустил голову.

– Через работу его пробей. Почему я тебя всему учить должен?

– Михаил Геннадьевич, там все не так просто. Контора так, для виду. Для бумажек. На деле все дистанционно, заказчик не видит клиента, клиент – заказчика. Все, что известно о «Береге» – это на самом деле фирма, предоставляющая услуги наемников.

– Военные?

– Бывшие, – кивнул Паша. – Я пока не выяснил, как Стрельцов их подбирает. Как и кто они. Официально – охраняют и сопровождают клиентов. Основная сфера деятельности – Ближний Восток и часть Африки.

– А неосновная?

– Силовая поддержка любой сложности.

– Твою мать, – выругался босс. Потом еще раз посмотрел на папку и проговорил задумчиво вслух: – Местонахождение неизвестно...

– Мы ищем.

– Лучше ищите! Всю землю мне носом перерой, вплоть до песков Сахары, но найди его. Пашенька, что я больше всего не люблю?

– Сюрпризы, Михаил Геннадьевич.

– Так вот, сделай так, чтобы обошлось без них. Меньше всего нам надо, чтобы этот Стрельцов где-нибудь вдруг выстрелил.

Еж вообще любил удачные каламбуры, но сейчас настроения шутить не было. Он с тревогой посмотрел на шефа, ожидая еще распоряжений, но тот лишь махнул рукой, мол, иди.

Павел тихонько затворил за собой дверь, взглянув в последний раз на Геннадьевича. Тот отделил фотографию Стрельцова от папки, к которой она была прикреплена скрепкой, и, подняв перед собой, внимательно рассматривал.

Охота на мертвяков

Проснулся я не от щебета птиц или запаха свежесваренного кофе, а от боли. Чудовищно ломило затекшие колени. Кое-как сел на кровати и вытянул ноги. Какой кайф!..

Снаружи было тихо. Черт знает, который сейчас час: поздняя ночь или раннее утро. Мне, во всяком случае, спать не хотелось. Эх, темень какая, хоть глаз выколи.

Я пошебуршал в мешке и вытащил Искру, заменяющую мощную лампочку. Привык кое-как к яркому свету и огляделся – вчера было как-то не до этого, сил хватило лишь доплестись до чуланчика и упасть на кровать. М-да, то ли дело в личной неприязни Блойби, то ли посланников Его Величества тут не жаловали... Кстати, может статья, что хозяин постоянного двора – предатель, почему нет? Я это все к чему: номер не тянул даже на ползвезды, если учитывать, что общая площадь была около четырех квадратных метров и кроме кровати здесь ничего не наблюдалось.

Ну ничего, студент, проживший в общежитии, готов к любым спартанским условиям: заснуть на стуле посреди вечеринки – запросто, приготовить наваристый суп из картошки и лука – легко, жить на сумму в половину прожиточного минимума – практикуем постоянно. Так что во всем можно найти плюсы. К примеру, у меня все же были отдельные апартаменты, а не койка, приспособленная третьим ярусом.

Ладно, это все лирика. Я достал книгу и внимательно посмотрел на свои характеристики.

Персонаж: Крил. Уровень: 26.

Раса: человек.

Сила: 10.

Защита: 1. Блокировка: 4 (+3 от предметов). Грузоподъемность: 125 (+25% базовый навык). Текущая: 18.

Залп: 4. Шквал: 3. Бронебойность: 2.

Интеллект: 8. Мана: 80.

Красноречие: 4. Остроумие: 2. Торговля: 3. Убеждение: 3. Вранье: 3.

Сопrotивляемость: 1. Магический иммунитет: 1.

Наблюдательность: 1. Травничество: 1. Подслушивание: 1.

Выносливость: 50. Бодрость: 500. Здоровье: 1010 (+10 – достижение «Вивисектор», +500 – достижение «Посланник Отца»).

Ловкость: 13.

Гимнастика: 10. Бег: 14 (+7 от предметов). Акробатика: 12 (+5 от предметов).

Сноровка: 7. Уклонение: 11 (+9 от предметов). Кровотечение: 1.

Тренировка: 18. Скорострельность: 12 (+1 от предметов).

Меткость: 6. Изъясн: 2. Дальность 1. СНАЙПЕР: 1 (Дальность +Бронебойность).

Скрытность: 2. Маскировка: 8 (+6 от предметов). Незаметность: 7 (+6 от предметов).

Профессии: Охотник. Уровень мастерства: Новичок. Квалификации: Зверобой, Зверехули.

Звания: Истинный Спаситель, Друг Леса, Антимаг, Альтруист, Посланник Отца.

Уровень брони: 150.

Свободных очков навыков: 7. Очков способностей: 14.

И куда очки навыка вкладывать? Таланты в Ловкости совсем не вкачены, то есть уровень способностей может еще потерпеть. То же самое про Силу. Единственное, что там надо, – Залп для Бронебойности, но навык для этого поднимать необязательно. Тогда все почти поровну,

разве что на Выносливость забьем, она сама от уровней качается. Сила +2, Интеллект +2, Ловкость +3.

Очков способностей аж 14. Залп +4 для Бронебойности. Красноречие +4, пусть коммуникативные таланты тоже растут, раз уж я застрял в городе гно. На Сноровку +2. Хотел я прокачать Уклонение, а то уворачиваюсь от ударов с ловкостью мешка картошки. Ну, и Тренировка +2 да Меткость +2. Не потому что надо, а попросту больше некуда.

С чувством выполненного долга я убрал книгу и свой портативный осветительный прибор в мешок. Попытался вытянуться, разгоняя кровь, но уперся локтями в потолок. Мне бы сюда этого гениального архитектора, что строил сие произведение искусства, я бы с ним поговорил по душам.

Я осторожно выглянул наружу. Лампы горят, слышны негромкие голоса, наверху кто-то из прислуги трет мокрой тряпкой шершавые каменные полы. Вряд ли бы это ночью делали, значит, день наступил. Проснись и пой.

Я прошел к стойке. Двое гно, сидевших за столом, сделали вид, что не заметили меня. Блойби нигде видно не было. А как же изысканный завтрак из нескольких блюд и ваза с фруктами?

Я подождал для приличия минут пять, после чего вышел наружу. Открыл книгу с картой. Вчера я шастал взад-вперед и, случайно проходя, должен был открыть какие-нибудь заведения. О, вот: «Обед пастуха».

Прошел всего несколько домов и вошел в таверну. Грязные столы, спящий на полу пузатый гно, разбросанные остатки еды. Романтика, хоть девушку на день Святого Валентина сюда веди. Радовало, что при эффекте полного погружения в «Верравии» не было кишечных инфекций. В противном случае я бы уже не раз звал ихтиандра или несея с космической скоростью к ближайшему нужнику. Кстати о...

Я заказал лупастому худому гно, с удивлением музейного смотрителя разглядывающего меня, как новый, неизведанный экспонат, завтрак на его вкус, сделал свои дела и сел за балкой у дальнего стола. Не потому, что хотел спрятаться, просто посреди таверны храпел гно, вид которого отбивал все желание есть, а мне надо набираться сил. Лупастый знал свое дело – принес мягкий сыр с яичницей (тут еще и куры у них где-то имеются). Я показал кольцо Дриина и сторговался на половину золотого.

В таверну еще кто-то зашел, заказал выпить, и, клянусь Локом, этот противный голос я уже слышал. Я осторожно выглянул из-за балки – так и есть, мастер-лучник, алчный Глостер Палец-в-рот-не-клади. Ну а что, светилам тоже нужно спать, а скрягам – кушать и выпивать. Коротышка меня не заметил, но так даже лучше.

Я успел проглотить несколько кусков яичницы и заесть ее сыром – гораздо лучшим, кстати, чем кормил меня Блойби, – когда вошел еще один посетитель. Станный. И не столько потому, что ничего не заказал. Судя по шагам, он направился прямо к Глостеру. Сидели эти двое не так далеко от меня, да и родителями я был воспитан хорошо – вилкой по тарелке не лязгал и не чавкал. В общем, вел себя как церковная мышка во время поминальной службы, поэтому слышал почти каждое слово.

– Нам нужна твоя помощь, Глостер.

– Орудие не готово. И зачем мне вообще в этом участвовать? Выступать против...

– Тс-с-с... – зашипел незнакомец.

– Выступать против короля, – зашептал Глостер. – Я же не сумасшедший.

– Но ты не услышал, что я могу предложить взамен... Жидкий огонь.

– Откуда он у тебя? – в горле у мастера-лучника явно пересохло.

– Неважно. Главное, что у меня три пузырька. И все могут стать твоими, если ты вечером примкнешь к нам со своей... баллистой.

– Я еще не пробовал ее в деле, – заупирался Глостер.

– Три пузырька с жидким огнем.
– Хорошо, пришли людей за баллистой. Где ты ее поставишь?
– На верхней пожарной башне.
– Давай огонь.
– Ха, не так быстро. Вечером, Глостер, вечером... До встречи, я рад, что мы договорились.

Скрип стула, торопливые шаги – и тишина. Вот черт, и как теперь быть? Если сейчас встану, то коротышка поймет, что я все слышал. Ждать? Вопрос, когда Глостер решит уйти.

Благо, переживал я недолго. Спустя минуту мастер-лучник поднялся и покинул таверну.

Я торопливо выдрал листок из своей книги, нацарапал небольшую записку и сложил втрое. Схватил свечу и закапал на линию сгиба, потом придавил печаткой короля и взглянул. Еще бы пергамент старый, да сургуч вместо воска, но и так выглядит неплохо. Подписал адресата и подошел к хозяину забегаловки.

– Доставишь это – получишь столько же, – я положил на стойку пять золотых. – А если нет, я вернусь и оторву тебе голову.

Получен талант «Убеждение», уровень 4.

Открыт талант «Угроза».

Думаю, мы с ним друг друга поняли. Уже выходя из таверны, я обернулся – побледневший хозяин белыми от страха губами чуть слышно читал адресата: «Сотнику Эу Прыг-Скок. Лично в руки».

– Ветрогон, открывай ворота, масленица пришла, – я хлопнул здоровяка по серебряному наплечнику.

Ко мне повернулся сердитый незнакомый гно. Эх, что-то действительно я промахнулся. С чего это Барбадуху два дня подряд дежурить, других десятников, что ли, нет? Да и этот поменьше будет. И ростом, и в плечах.

– Прошу прощения, обознался. Мне бы через ворота пройти. Я...

– Я знаю, кто ты.

Сотник недовольно махнул рукой своим людям. Заскрипел механизм, и створки открылись. Эх, красота на пастбище: тишь да благодать! Даже спускаться в темноту тоннелей не хочется. Но что делать, Его Величество с отчетом ждет, да и самому поскорее надо к своим возвращаться.

Я приветливо помахал пастухам, а те в ответ молчаливо проводили меня взглядом.

Спустился на площадку у реки и внимательно осмотрел ее. Кости лича на месте, это радует. Значит, не возродился, гад, выпила его Искра до дна. Хорошо, теперь надо понять, как пользоваться классовыми способностями.

Я осмотрел руки – новых татуировок нет. Может, надо подумать? Итак, хочу *Ошеломление*.

Стрела стремительно сорвалась с тетивы и не менее стремительно стукнулась о камни. Да уж, ошеломительно, не то слово. Но не совсем то, что я хотел. Надо думать.

Я повторно рассмотрел руки. Ничего такого, вот только четыре пальца на правой руке странно пульсируют... Хм, пять фаланг и пять скиллов. Наверное, не случайно. *Ошеломление* у нас первая способность, значит, указательный палец.

Интересно, то ли я такой догадливый, то ли игра сама встраивает некие подсказки мне в голову. Но получилось. Нечто темно-синего цвета, тягучее и липкое, легло на стрелу, стояло только мне подумать, и бабахнуло, как только я отпустил тетиву. Выстрел – и при попадании камень отскочил в сторону. Здорово. Это, видимо, *Ярость стрелка*.

Я поочередно проверил все классовые способности, различающиеся по цветовой гамме – если *Ошеломление* было темно-синим, почти черным, то *Прицельный выстрел* оказался ярко-голубым. Потом подождал, пока восстановятся скиллы. Тут вышло тоже интересно.

Сначала я рассматривал пальцы, ожидая видимых изменений, а потом успокоился. Просто сидел, можно сказать, медитировал, и вдруг осознал, что *Ошеломление* готово. Вытащил стрелу, поддел пальцем скилл. Так и есть. Потом подросли *Ярость стрелка* с *Беглым огнем*. Ну да, у них же время восстановления одинаковое – пятнадцать минут. Еще немного времени – и вернулась *Метка*. *Прицельного выстрела* я уже дожидался стоя, готовый в любую минуту войти в тоннель.

Что называется, темнота познается в сравнении. На площадке у прохода мне не хватало света, но вот в выдолбленной для гномов породе его попросту не было. Слабо мерцал фиолетовым пламенем наконечник стрелы, озаряя лишь мои пальцы.

Открыт талант «Ночное зрение».

Круто, конечно. Сдается мне, что я даже его неслабо покачаю, вот только так дело не пойдет. Я убрал оружие и вытащил Искру. Тьма отступила, обнажив влагу на каменных стенах и извилистые коридоры. Ну что, понеслась душа в рай.

Первого лича я встретил минуты через три, в месте, где соединялось несколько тоннелей, образуя круг. Этот балбес шлялся здесь, как цирковой конь по манежу. То ли GPS у него сломался, то ли патрулировал он так. Самое интересное, что подошел я почти метров на десять, но мертвяк совершенно не агрился. Извини, Леопольд, мирно жить мы с тобой не будем.

Пришлось подобрать камень и зарядить хорошенько в голову с облезшей кожей.

Открыт талант «Травля».

Ну наконец-то. Гном-лич погрозил мне посохом и двинулся навстречу, тяжело шаркая ногами. Я же уводил его обратно, на площадку. В тоннелях сражаться было трудновато, да и неудобно держать одновременно Искру и отстреливаться. Хм, есть вариант закупить факелов да понавтыкать тут. Но гораздо легче увести зомбака туда, где посветлее и свободнее. Тем более был у меня один вариант для раскачки.

Я сорвал линию с *Прицельным выстрелом* и жажнул. По-другому и сказать нельзя, ибо звук пробитого доспеха зазвенел с такой силой, что заложило уши.

Получен талант «Бронебойность», уровень 3.

Получен талант «Бронебойность», уровень 4.

Неплохо так. А теперь перейдем к основной части нашего представления. Я убрал лук и вытер тыльной стороной ладони выступивший пот. Страшно, однако. Но *Уклонение* по-другому никак не прокачаешь. Подождал, пока кряхтящее умертвие подберется поближе, и нырнул ему под руку, уходя от удара.

Получен талант «Уклонение», уровень 3.

Работает. Я мысленно улыбнулся и начал плясать вокруг мертвяка, выпрашивая такой нужный для меня талант. Размах, удар, уклонение. Размах, удар, уклонение.

Вальсировали мы около получаса, после чего я начал замечать, что талант встал. Я качнул его до восьмого уровня, но дальше он не рос. Может, система определила, что лич для меня

– слишком легкий соперник? Что если чуть повысить сложность? В очередной раз я отступил от меча чуть позже. Холодный клинок просвистел почти у самого лица, срезав прядь волос.

Получен талант «Уклонение», уровень 9.

Фуф. Я ошарашенно смотрел на надвигающегося мертвяка. Сердце бешено стучало, стремясь вырваться из-под ребер; от нахлынувшего адреналина дрожали колени, а губы невольно дрожали. Да, пора завязывать с этой фигней.

Я ловко вытащил лук. Наложил на стрелу *Ошеломление*, прицелился как следует и отпустил тетиву. Не знаю, летная ли была сегодня погода или нет, но лич пронесся метра на три и спикировал на задницу. Он еще только собирался встать, а в него уже летел *Прицельный выстрел*.

Получен талант «Бронебойность», уровень 5.

Этак я скоро любой доспех пробивать буду, подумал, применяя *Ярость стрелка*. Хотя скоро халява должна закончиться.

Бум, бум, бум, бум. Стрелы, усиленные классовым скиллом, били, как тяжелый молот по наковальне. Впрочем, лич все же поднялся. Силен он против меня. Только я смелый, ловкий и умелый. Как говорится, джунгли меня зовут. Увернулся от очередного удара, отбежал и принялся долбить неповоротливого мертвяка дальше.

Получен талант «Скорострельность», уровень 12.

После пяти минут монотонных действий, выстрелив еще раз восстановившимся *Ошеломлением* для пущей убедительности, я услышал хруст костей и волшебный голос Диты:

Вы убили гнома-лича.

Искра выпила душу врага. Наполнение Искры 2/10

Внимание! Достигнут двадцать седьмой уровень.

Внимание! Достигнут двадцать восьмой уровень.

А в прошлый раз дали больше. Ну ладно. Не все же коту масленица. Я пошарил по мертвецким сусекам. То ли этот лич оказался не очень богатым, то ли перед патрулированием проигрался в карты, но особенно поживиться не удалось.

Зачарованный камень от ментального посоха

Для получения сведений необходима профессия «Ювелир».

Вес: 2 кг.

Высохшее сердце гнома-лича

Для получения сведений необходима профессия «Алхимик».

18 золотых монет.

Грязь из-под ногтей, а не лут. Радовало, что хотя бы покачал таланты. Ведь надо будет еще до столицы добраться, а там без боя не пробьешься. Я посмотрел на солнце, заливающее лучами край пастбища. Скоро полдень, торопиться надо. В противном случае пропущу весь государственный переворот. Дриина еще, чего доброго, убьют, некрасиво тогда получится.

Поэтому еще двоих личей я уже не мучил. Повысил *Скорострельность* до 14, *Бронебойность* до 8 и получил сообщение от Диты, что *Ночное зрение* не может больше развиваться по причине низкой способности *Наблюдательность*. Впрочем, ничего нового. Это можно было легко поправить, учитывая, что я поднялся до 31 уровня, то есть свободные очки имелись.

Лут становился все беднее – пара высохших сердец, два древка от ментального посоха, один меч (которые, кстати, надо уже продавать, начинают мешок оттягивать) и тридцать семь монет золотом.

После каждой ходки я посматривал на прореху в горе, оценивая ход солнца, оттого и торопился. Поэтому с последним мертвяком получилась скверная штука – он чуть не порвал меня на британский флаг.

Я брел по тоннелям, подсвечивая себе путь Искрой, когда увидел кожаный ранец. Он был пустой, не считая нескольких пергаментов на гномьем языке. Только пока я разглядывал внезапно свалившееся богатство, впереди появились два мертвяка – один с посохом, второй – с топором и щитом.

И все бы хорошо, но второй зомби имел одну исключительную особенность. Двигался он совсем не медленно. Мертвяк замычал нечто невразумительное и бросился на меня. Ноги сообразили быстрее головы. Будь у меня не прокачен *Бег*, еще неизвестно, чем бы все кончилось. А так два спринтера неслись по подземелью: один со сверкающей фигней в руках и выпученными глазами, другой – со ржавым топором и раскрытой пастью.

Если честно, особых мыслей, как скинуть с хвоста соскучившегося по человечинке мертвеца, не было. Просто вспомнил, чему учили Форреста Гампа, причем у него все хорошо закончилось. Поэтому я бежал. На пастбище мы ворвались, распугивая недоумевающих овец и жавшихся за камнями оробевших пастухов. Главное, не останавливаться, главное, не останавливаться...

Получен талант «Бег», уровень 8.

Я уже видел бойницы в стенах у ворот с торчащими из них острыми клювами хищных баллист. Вот они встрепенулись, повернули свои головы к нам, и...

Не знаю, интуиция это была или гипертрофированный инстинкт самосохранения, но я быстро отпрыгнул в сторону и перекувыркнулся.

Получен талант «Акробатика», уровень 8.

Два могучих дротика впились в преследователя. Наглухо, слава богу. После такого даже мертвые не выживают. Я приветственно помахал рукой защитникам – не хватало, чтобы еще раз жажнули, – и подошел к прыткому зомби.

Мертвый топорonoсец.

Ясен пень, что не живой. Положение усугубляется. Мало того, что в тоннелях несколько разных видов зомби, так один из них довольно легко может покрошить меня. С личом из-за ментальной защиты справиться можно, а вот с топорonoсцем... Я же не буду постоянно отбегать к воротам, с каждым убитым мертвецом приходится отходить все дальше. Дела...

А что с Искрой? Батарейки сели, что ли? Я достал частицу мантикоры и потряс в руке. Та в ответ возмущенно вспыхнула. Ну ладно, прощенья просим, с тобой все нормально. Получается, что Искра привязана ко мне. И только если я убью моба или НПС, душа будет поглощена.

Я на автомате запустил руку в чужой мешок. Эх, видела бы меня сейчас мама, испортился сынок. Не успело еще тело остыть, он уже карманы шмонает. Хотя, в этом случае труп остыл достаточно давно.

Амулет Борга

Слом: +3.

Прорыв: +3.

А вот и джек-пот. Я ловко оттранспортировал побрякушку к себе в мешок. Таланты непонятные – похоже, для воина, – но мне они и ни к чему. Главное, Боргу отдать. Однако меня очень смущает этот топорonoсец. В честном бою, до которых я не особый любитель, он меня довольно быстро в пыль превратит и скажет, что так и было. Надо что-то придумывать.

Высохшее сердце гнома-топорonoсца

Для получения сведений необходима профессия «Алхимик».

Высохшее сердце нужно, вот только я уже потом понял, что собирал требуху личей, а тут вылез топорonoсец. Но ничего, может, еще пригодится. А вот щит я не взял – тяжелый, да он мне как собаке пятая нога. Топор тоже оставил в подарок стражникам, которые уже приближались осторожно, боевым строем. Шесть воинов и десятник. Получается, четверо остались у баллист. Мудрое решение, учитывая, что где-то позади еще плелся лич.

– Тело сожгите, а то возродится, – предупредил я, спрятав найденные 22 монеты.

Сам вытащил лук и быстро пошел вниз. По-хорошему, мне уже следовало бежать во дворец. Солнце постепенно уходило с пастбища – близился вечер. Но и бросать лича, против которого у местных гно никаких козырей, просто непорядочно. Мало ли, где он встал. Набросится потом на овец или пастухов.

Я, кстати, оказался недалеко от истины. Агро у лича давно пропало, и теперь бедный потеряшка стоял у реки и думал, кто он и зачем сюда пришел. Оставь такого – чего доброго, поперется ночью наверх в поисках свежего мяса.

Увидев меня, недобиток обрадовался и кинулся навстречу. «Ну здравствуй, родной, здравствуй», – прошептал я, срывая линию *Прицельного выстрела...*

Все-таки постоянная тренировка – хорошая вещь. Вот и сейчас не прошло тридцати минут, как лич свалился на каменистую землю грудой металлолома.

Вы убили гнома-лича.

Искра вытила душу врага. Наполнение Искры 5/10.

Внимание! Достигнут тридцать второй уровень.

Вот и все, халява заканчивается, скоро придется с десятков таких крошить, прежде чем удастся уровень поднять. Но был все же один существенный плюс – только с утра пользуюсь скиллами лучника, а так привык уже, словно всю жизнь только с ними и управлялся.

Я пошарил по недрам мертвяка.

Большой зачарованный камень от ментального посоха

Для получения сведений необходима профессия «Ювелир».

Вес: 2 кг.

Так и есть, какой-то серьезный дядька. Даже посох у него вон какой крутой... был.

Высохшее сердце гнома-лича

Для получения сведений необходима профессия «Алхимик».

Малый свиток рун

Для получения сведений необходимо звание «Рунный чтец».

У меня аж руки зачесались. Я положил пергамент рядом с амулетом, который мне это самое знание скоро и должен был принести. Отбросил в сторону меч – он самый обычный, даже не зачарованный, у меня уже такой есть. Проигнорировал также сапоги мертвеца и вытащил на свет последнюю вещьцу.

Кольцо Светоча

Заполняет ближайшние тридцать метров белым светом. Радиус действия: 20 м. Время действия: 30 секунд. Время перезарядки: 4 часа.

Воздействие на неуспокоенных – паралич. Урон неуспокоенным – 8 единиц каждую секунду.

Предупреждение: артефакт слишком сильный и всегда будет нести отпечаток прошлого хозяина.

Похоже, снял его мертвяк с какого-то мага. Возможно, наверху от него проку никакого, но тут может пригодиться. Великовато будет. Только на большой палец и полезет. При всех достоинствах оно еще и красивое. Я подсветил Искрой искусно вставленные по кругу драгоценные камни. Была не была, надену.

Стоило кольцу оказаться на пальце, как оно стало чуть меньше. Теперь перстень сидел плотно, хрен сдвинешь. Знал бы, на безымянный нацепил. Но так-то ладно, не мешает. Сейчас проверим, как работает.

Свет окутал меня и побежал бурными волнами в стороны. Я видел каждую трещину на камнях, каждую каплю в черной речке, каждый изгиб тоннеля. Меня будто охватил огонь: очищающее белое пламя, лишь ласкающее, но не причиняющее вреда.

Возвращаться во тьму было неприятно. Хорошее кольцо, очень даже. Самое главное – узнать, как оно действует на врагов. Вдруг у меня в руках своеобразная ослепляющая граната? Золото – 36 монет – я забрал уже на автомате, думая совершенно о другом. Поднялся на ноги и поспешил наверх. Пора уже возвращаться.

– Что там было? – испуганно спросил десятник. Заметив, что я не понимаю, о чем он, продолжил: – Там так полыхнуло...

Понятное дело, отсюда выглядело, скорее всего, как световая граната. Надо будет прояснить еще этот вопрос.

– А, просто Отец решил помочь своему посланнику, только и всего.

Судя по благоговейному взгляду воинов и отсутствию прокачки Остроумия, они поверили. Надо будет поменьше шутить на божественные темы, а то добром это точно не кончится. Хорошо, поменяем тему, надо закрывать эти изумленные рты.

– Ребят, давайте обратно к воротам. Скоро внутри такое начнется...

Республика Камерун, город Дуала, район Бонабери

Голова привычно закружилась, как и каждый раз после снятия шлема. Наверное, к этому никогда не привыкнешь. Олег посмотрел на КВ-039 – последнюю модель погружения в виртуальность – черный, глянцевый, со множеством проводов, подсоединенных к блоку. Отодрал силиконовые присоски с тела, фиксирующие его жизнедеятельность, снял резиновые кольца

с пальцев, к которым были подсоединены десятки электродов, и с удовольствием потянулся. Затрещали суставы, в приятной истоме вытянулись мышцы.

– Хозяин дома! Завтрак! – крикнул он чуть осипшим голосом.

«Умный дом» тут же среагировал. Загудел, раскаляясь на плите, маленький литровый чайник; зашипели на разогретой сковородке яйца; зашуршал, подбирая скорлупу, крохотный полуметровый робот. Хорошая система, немало денег Олег за нее выложил. Неидеальная, впрочем, как и вся жизнь, но довольно неплохая.

Вставать все же пришлось. Механическая рука жарила яичницу довольно странно: с жидким желтком, как ему нравилось. Но едва доходило до соления, включался режим чересчур влюбленной жены. Поэтому еще два месяца назад Олег решил, что эту маленькую функцию вполне может выполнять сам.

– Получено одно новое сообщение, – компьютер моментально среагировал, как только он поднялся на ноги.

– Прослушать, – мужчина посмотрел на свое лицо в зеркало: опять слишком опухло, надо уменьшить количество времени, проводимое в вирте. И пошлепал на кухню.

– Провожу декодировку сообщения... «Олег, добрый день, это Виктор».

Стрельцов невольно вздрогнул, и от солонки отлетела крышка, засыпав «белой смертью» всю яичницу. Нечасто ему набирал Тень.

– «Вы понимаете, я бы не побеспокоил вас по пустякам. Но обстоятельства так сложились. Хочу сказать, что сегодня о вас наводили справки. О вас лично и о вашей организации. К моему сообщению прикреплен документ со всей необходимой информацией. Сами решайте, как ею распоряжаться. Всего доброго».

Олег смахнул в мусорный пакет испорченную яичницу. Завтрак откладывается на неопределенное время. Вместо этого он сел за компьютер и уставился на незнакомое неприятное лицо. Вернее, физиономия была самая обычная, можно сказать, рязанская – короткие светлые волосы ежиком, пухлые щеки, нос картошкой. Казалось, заурядный работяга. Но вот глаза... Колючие зенки матерого волка, потрепанного жизнью.

Ежов Павел Константинович. Начальник службы безопасности Verravia Corporation.

Дата рождения: 06.11.1977, г. Тула.

Закончил профессиональное училище №2 г. Тулы. Специальность: токарь-универсал.

В 1996 г. осужден по С. 162 Ч. 2 УК РФ (Разбой) (Олег мысленно улыбнулся этой пометке: Тень знал, что он не силен в законах.) на семь лет. Вышел в 2001 по УДО.

В 2002 осужден по С. 159 Ч. 1 УК РФ (Мошенничество) на два года.

С 2007 г. работает в Verravia Corporation. Фактически является правой рукой Прядкина Михаила Геннадьевича.

Так вот откуда ноги растут. Олег почесал затылок и открыл вложения, дополняющие файл. Ясное дело, на Прядкина тут ничего нет. Инфу собирать надо аккуратно, не с бухты-барахты, в противном случае светанешься, как Ежов. Но Тень поработал на славу: адреса родителей Павла Константиновича, взаимоотношения с окружающими, даже садистские сексуальные наклонности. Стрельцов боялся представить, как это все выясняли, причем за такой короткий срок (пакет пришел еще вчера).

Чайник кипел около двух минут, свистя и отплевываясь кипятком, прежде чем Олег снял его с плиты. Стрельцов самостоятельно, не надеясь на мехруку, разогрел сковороду заново, достал из холодильника три яйца, разбил их и принялся смотреть, как шкворчит тонкий слой белка на эмалированном покрытии. Настроение у него было благодушным. Со службы в армии он запомнил одну довольно простую, но вместе с тем важную мудрость: предупрежден – значит

вооружен. И теперь Олег не собирался упускать своего явного преимущества. Дело оставалось за малым – первым нанести удар.

Камни врат и сержант гно

Мою проворную и жилистую тушку несколько рядовых воинов перехватили еще на подходе ко дворцу. Немного помяв, на минуточку, посланника Отца, они дождались грозной Эу с всклокоченными волосами.

– Ты где шляешься? – она ткнула меня в бок с такой силой, что я потерял несколько единиц здоровья.

– Мертвяков бил. А что такое?

– Что такое? – Прыг-скок теряла последнее самообладание. – А это что? – Она ткнула мне под нос знакомую записку.

– Предупреждение. Там же все написано. Вы чего, не подготовились?

– Кто так предупреждает? – Эу уже не говорила, а шипела. Держу пари, надень ей сейчас Распределяющую шляпу, то та крикнет: «Слизерин». – Откуда я знаю, что это не дурацкая шутка?

– За кого ты меня принимаешь? – я попытался обидеться. – За что купил, за то и продаю. Давай быстрее к королю, надо всех на ноги поднимать.

– Стой где стоишь, – Эу начала остывать. – Во-первых, мы не знаем, кто именно участвует в заговоре. Во-вторых, наши люди уже на местах.

– Наши? – поинтересовался я.

– Пять сотен закаленных бойцов. Люди Грагла, Балбора, Райага, Илти и мои. Четыре сотника, в ком я полностью уверена. В-третьих... Я не хочу об этом думать, но в заговоре может быть замешан кто-то из тысячников.

Наш разговор прервал пожилой гно-десятник с седой бородой и обвисшими щеками:

– Госпожа, все как вы и говорили. На верхней пожарной башне стояла баллиста и несколько гно в охранении.

– Люди Айли? – Эу сурово сдвинула брови.

– Да.

– Вас никто не заметил?

– Нет, мы действовали, как вы и велели. Сняли доспехи, тихонько прокрались наверх и скрутили этих выродков. Четверо стражников и один из жителей.

– Дай угадаю, – вмешался я. – Такой маленький, с седой бородой и черными усами.

Гно недоуменно глянул на меня – мол, чего суешься, не видишь, разговариваем, – но, получив одобрительный кивок от Прыг-скок, ответил:

– Да, он.

– Хорошо, – сказала Прыг-скок. – Займите позицию, и, как только начнется заваруха, открывайте огонь из баллисты по врагам.

Десятник кивнул и почесал обратно, смешно раскидывая ноги. Каракатица беременная, как бы выразился Горилла.

– И что теперь делать?

– Ждать, – ответила Эу.

Она повела меня на одну из торговых площадей и стала показывать тактическую схему, стреляя глазами в нужные направления.

– Люди Айли заняли проход к лестнице, ведущей ко дворцу. Илти и Грагл сейчас во дворце, делают вид, что пришли с официальными отчетами. Как только начнется мятеж, встанут на защиту короля.

– Погоди, погоди. Если я правильно понял, вся сотня Айли ломанется во дворец, который защищают два гно?

– Они не просто гно, они сотники. И им не надо будет защищать дворец, достаточно будет продержаться до подхода их людей, которые сейчас у подножия.

– А что оставшиеся две сотни?

– Охраняют центральную площадь перед лестницей и не дают мятежникам прорваться наверх. Как только протрубит рог короля, все сотники с войсками придут к нам на помощь.

Я осмотрелся. Все-таки Эу оказалась довольно смышленной девчонкой. У нее было полдня в запасе, и она потратила их с пользой. Вместо двух сотен сверкающих броней и привлекающих внимание солдат тут и там бродили нищие оборванные гно, изредка прикладывая руку к рубищу у ноги, где, судя по всему, пряталось оружие. Все окрестные кабаки были забиты спокойными, малопьющими и вяло переговаривающимися «жителями». За все время промелькнуло не больше трех десятников, но, как объяснила Эу, было бы странно, если бы они совсем отсутствовали.

Мы – я, Эу и два десятка воинов – расположились поодаль от основной улицы, вжавшись в небольшой тупичок. Гно тут проходили редко и быстро, с опаской всматриваясь в темный зев заутка, что нам было исключительно на руку. Единственным, кто подошел ближе и тут же отхватил по голове, был наш старый знакомый – Барбадух Ветрогон.

– Чего дерешься? – сморщился он, потирая ушибленный затылок.

Клянусь Локом, я бы после такого удара даже не встал, а этот ничего.

– Ты что здесь забыл? – Эу снова превратилась в змею.

– Пришел тебе помочь.

Барбадух поднялся. Наплечников на нем не было, но он все равно выделялся статью и мощным торсом. Да уж, с таким же успехом можно было сделать транспарант «Охотники на мятежников» и встать на главной улице.

– А кто тебя просил? И где твой десяток?

– Здесь, – Барбадух довольно ухмыльнулся, после чего вышел в переулок и махнул рукой.

К нему тут же метнулись низенькие коренастые тени, на фоне Ветрогона выглядевшие маленькими детьми подле отца. Вместе они вдавили нас поглубже в тупик, отчего стало практически невозможно не то что стоять, но даже дышать. Барбадух довольно улыбался, а воины Эу тихо переругивались с вновь прибывшими.

Самое удивительное другое: при всех своих стараниях Ветрогон не раскрыл засаду. То есть он делал все от него зависящее, но, по всей видимости, в штабе мятежников были парни, среди которых Барбадух мог отличаться исключительным умом и сообразительностью. Потому что минуты через две после пополнения нашего тайного войска десятью гно и одним десятником с громко урчащим животом по главной улице пошла колонна вооруженных невысокликов.

Подозрения Эу о причастности одного из тысячников оказались не такими уж беспочвенными – основу ударной силы составляли хорошо вооруженные солдаты армии Дриина. Среди них, подобно кускам щепы в быстрых водах горной речки, встречались немногочисленные горожане.

– Приготовиться! – Прыг-скок подняла руку, и все замолчали. Даже громкий живот Барбадуха унял свои низменные позывы и ждал приказа к атаке, видимо, чтобы заурчать с новой силой.

Когда последние капли бурой гномьей жижи протекли по улице, рука Эу упала вниз. Сотница сама вырвалась вперед, оправдывая свою фамилию, и тремя огромными прыжками оказалась у поворота. Одним лишь жестом она остановила рвущуюся в бой братию и стала ждать. Я, хоть и снял лук с плеча, особо воевать не собирался. Так, для виду пару стрел пушу, и все.

Наконец Эу повернулась к своим, поднесла палец к губам и махнула в сторону повстанцев. Три десятка крадущихся гно и человек-лучник позади стали пробираться вперед. Постепенно к нам присоединялись все новые и новые воины, выползая из домов или скидывая с

себя нищенское отребье. К моменту, когда нас обнаружили, в хвосте мятежников собралось уже более шестидесяти гно.

Рог повстанцев затрубил тревожно-скрипучим плачущим призывом, но его перебил громкий протяжный гул – это Эу приложилась к своей причудливой валторне. Задрожали стены от раскатившегося крика воинов, заходила ходуном мостовая от сотен топающих ног, дрогнули от лязга и стального звона своды горы, теряющиеся в темноте и с укором глядящие на всеобщую свалку.

Застрекотала на башне, отплевываясь смертельными дротиками, баллиста. Я с удивлением смотрел на ленту с прикрепленными к ней снарядами. Глостер, мать твою, ты же средневековый пулемет сделал! Я не мог разобрать снизу, как было точно устроено орудие – от него шел пар, а вокруг суетились гно. Баллиста представляла собой огромную махину с горизонтальными лотками и с дротиками по бокам. Спереди у нее находился своеобразный спаренный лук, перезаряжающийся секунды за три. Учитывая, какой вред врагам приносил данный инструмент, совсем неплохо.

Дротики пробивали броню, подобно новенькому гвоздю, прошивающему консервную банку насквозь. Среди мятежников быстро распространились ужас и отчаяние. Ряды противника сломались, кто-то еще пытался отражать атаки, но большая часть пыталась отступить поглубже и спрятаться за своими товарищами. Объединенные силы верных сотников решительно пробивались вперед, крепкой рукой неся смерть и возмездие. Лишь когда согнанная в центр немногочисленная горстка повстанцев побросала оружие и подняла руки, воины оставались.

– Балбор, разберись с пленниками! – крикнула Эу куда-то в толпу. – Остальные за мной!

Кряжистый гно с неестественно широкими плечами кивнул Прыг-скок, сбросил с себя серый плащ, обнажив золотые наплечники, и зычным голосом принялся отдавать команды своим людям.

Я побежал за Эу, которая уже рвалась к лестнице вместе с Барбадухом. Кричали падающие в темную бездну сраженные воины, сыпалась на головы атакующих от сонма звуков мелкая каменная пыль, стучали мечи об алебарды, испытывая крепость друг друга. Но новые волны королевских стражников подхватывали первые ряды и относили дальше. Мятежники постепенно прогибались под невероятным прессом, умирали, отступали, но не сдавались. В первых рядах мелькнули золотые наплечники – Айли сам вышел биться во главе своей поредевшей сотни, – но они сверкали недолго. Сначала Барбадух чудовищным по силе ударом двуручной секиры разбил щит, а потом несколько раз прошелся по самому доспеху предателя. Еще минут – и воинство рвется наверх дальше, а где-то под ногами хрустят кости мертвого Айли.

Наконец длинная извилистая змея со стальной чешуей добралась до входа во дворец, замерла там на мгновение и рассыпалась на части крохотными человечками, горланящими и прыгающими на месте, разносившими весть о своей победе на весь город.

Вниз сбежал какой-то десятник, решительно подхватил меня за руку и потащил вперед. На все вопросы он лишь отнекивался и продолжал шагать по лестнице.

Оказавшись у входа во дворец, гно вытолкнул меня вперед и вытянулся в струнку перед Эу.

– Где ты ходишь? Король ждет... тебя.

Я прошел через залитый кровью коридор с застывшими статуями, мимо мертвого сотника с ожесточенно сжатым ртом. Возле него сидел другой воин в золотых наплечниках. Лицо его было забрызгано багровыми подсохшими каплями, а наконечник алебарды потерял свой стальной блеск. Перед двумя защитниками раскинулась стена из трупов. Около пятнадцати нападавших нашли здесь свое последнее пристанище.

Я аккуратно обошел Илти и Грагла, даже не задумываясь, кто из них лежит на каменном полу с безжизненным взглядом, и добрался до знакомой залы. Здесь сохранились те же величие

и порядок, которые были ранее, будто не произошло кровавой бойни снаружи. Все та же троица тысячников и несколько встревоженный Дриин на троне. По мечу в его руке, острие которого было направлено в пол, я понял, что король готовился к отпору.

Со мной вошли Эу и Райаг. Последний представлял собой жилистого, я бы сказал даже, худого гно с живыми мальчишескими глазами. Барбадух во дворец не пошел: несмотря на всеобщую суматоху, правило нахождения во дворце воинов рангом не ниже сотника все еще действовало.

– Рассказывай, – слегка охрипшим и взволнованным голосом приказал Дриин.

Пришлось повторить все то же самое, что я написал в письме Эу – о разговоре, подслушанном в нижнем квартале Бампаса, и о диалоге незнакомца с Глостером. Во время своего повествования я поглядывал на щербатого тысячника, пытаясь отследить его реакцию. Брухто держался на удивление спокойно, словно речь шла не о нем. Ладно, попробуем чуть подлить масла в огонь и понагнетать обстановку.

– И еще кое-что, Ваше Величество. Я знаю имя тысячника, который замешан в мятеже.

Вот теперь замерли все, ловя каждое мое слово.

– Этот гно давно готовил заговор. Плел интриги среди ваших солдат, желая только одного – занять ваше место.

А вот тут случилось непредвиденное. Незнакомый мне тысячник ловко выудил меч и уже почти бросился на Дриина, но путь ему преградил щербатый. Хрясь – клинок вошел в бок Брухто Свистуна, однако второй удар нападавшему сделать не удалось. Эу в невероятном прыжке приземлилась рядом, приложив рукоятью тысячника по голове. Тот мгновенно обмяк и распластался на каменном полу. Блин, неудобно как-то получилось.

– Эу, беги за лекарем, – приказал Дриин.

Я собрался было спросить, как эскулап попадет во дворец, если никому, кроме сотников, заходить нельзя, но прикусил язык. Вовремя заткнуть рот – самое великое из умений.

– Брухто, как ты? – спросил король.

– Ничего, Ваше Величество. Разве это рана? Мертвяки сильнее быют, – он перевел взгляд на предателя и покачал головой. – Никогда бы на Тайдблби не подумал. Он же тысячником раньше меня стал.

Райаг сел на мятежного генерала и ловко связал ему руки. Да, пробуждение будет не очень приятным.

– Что до тебя... – теперь Дриин повернулся ко мне, – ты сослужил большую службу мне и моему народу, помог подавить мятеж.

Ваши отношения с Дрином Крепкоруким улучшились. Теперь вы Знакомые.

Получено звание «Сержант гно».

Получено звание «Законник гно».

– Ты волен просить что угодно, я постараюсь выполнить твою просьбу, если это в моей власти.

Так, а вот тут поподробнее. Я, не стеснясь, вытащил книгу и пролистал.

Звание «Законник гно».

Мало знать законы, необходимо еще и чтить их. Поддерживать порядок, славить короля, сражаться с недругом. Редко кому удастся стать законником, но такого гно уважают остальные. И награда будет соответствующая.

Доступно для запросов:

1. Разовый заказ у королевского оружейника редкостью до уникального.

2. Разовый заказ у королевского бронника редкостью до уникального.

3. Рост репутации с гно, чтящими закон, повышен в два раза.
4. Военная поддержка гно на непродолжительное время.

Так-с, будем думать. Заказать убер-плюху, которой можно всех врагов поубивать? Плохо то, что я не знаю, чего там есть у оружейника. Как я понял, у невысокликос лук не в чести, а брать арбалет и качать все таланты заново – не вариант. С доспехами еще хлеще – вплоть до одного все облачены в тяжелую броню, а я тут модник в куртке без рукавов, простите, жилете. Тоже не катит. Максимальный рост в отношениях с гно... Хорошо, если ты решил обустроиваться здесь и открывать свою винокурню с шестидесятилетними девственницами. Но я в любом случае скоро вырвусь отсюда, по крайней мере, хотелось бы в это верить. А вот военная поддержка весьма заманчива. Я вспомнил битву в Ущелье. Как бы все повернулось, будь у нас хоть сотня гно?

– Военная поддержка гно на непродолжительное время, – отчеканил я.

Ваши отношения с Дрином Крепкоруким ухудшились. Теперь вы Никто друг для друга.

Интересно, это означает, что я правильно все сделал, или наоборот? Скорее всего, да. Не хочет Дрин выполнять данное обещание, ох как не хочет.

– Будь по-твоему. Никогда еще гно не оказывали военную помощь человеку. Но никогда ранее человек и не спасал короля гно от неминуемой смерти. Держи, – в крепких руках Дрина внезапно появились два камня, похожие друг на друга как две капли воды. Ох, фокусником вам, Ваше Величество, надо было работать! Ну или, на крайний случай, щипачом в автобусе. – Это камни врат. Один я отдам тебе, а второй останется у меня. Когда настанет нужда, активируешь свой камень. Я и пойму, что тебе нужна моя помощь.

В мою руку плюхнулся серый с зазубринами булыжник. На лицевой части была нарисована какая-то руна, а противоположная часть оказалась отполирована до приятной гладкости. Я всмотрелся почти на автомате.

Камень врат.

После активации призывает из подземного города Бампас тысячу воинов гно. Время действия: 1 час. Возможность использования: разовая.

Тысяча, тысяча! Это ж готовый к употреблению батальон сильных и напористых бойцов! Можно таких дел наворотить! Не прогадал я, точно не прогадал. Кстати, а что если пустить эту самую тысячу против мертвяков? Заманчиво. С другой стороны, у гно никакого иммунитета против ментала, крошат мою армию. Да и прорвусь ли за час? Я ведь еще и во времени ограничен. Придется обождать да разведать сначала.

Это ладно, а что там про со званием?

Звание «Сержант гно». Вы уже не рядовой боец, но до сотника придется пройти долгий путь. Однако уже сейчас вы можете взять под свое командование одного гно.

О, вот это прям вовремя. Мне нужен противовес топорносам. Возьму какого-нибудь рубаку. Я решил сразу брать быка за продукт деятельности эпидермиса.

– Ваше Величество, а кого из войска можно взять с собой в следующую вылазку?

– А кто тебе сказал, что я отдам кого-то из своих солдат?

– Но я же... Сержант гно теперь?

– Можешь поискать какое-нибудь отребье в тавернах. Моих гно и так стало мало после этого проклятого мятежа.

Вот тебе раз. Сержант без бойца. А кого же мне теперь нанять? Я хлопнул себя по лбу. Ну, конечно. Тем более у него есть опыт хождения по тоннелям с мертвяками. Ближник, опять же, а мне именно такой и нужен.

– Я могу идти, Ваше Величество? – спросил на всякий случай. Еще больше ухудшать отношения мне бы не хотелось.

– Иди, – кивнул король.

Отношения нейтральные, а взгляд очень недобрый.

Навстречу попалась Эу, ведущая под руку старого запущенного гно в разорванном халате и с растрепанными сальными волосами. В руках старик держал сверток, по всей видимости, с врачебными инструментами, а в разорванном кармане звенели склянки. Запущенно у них тут все с медициной. Брухто Свистуну остается лишь пожелать здоровья. Оно ему точно понадобится.

Пленникам связали руки и увели стройными рядами куда-то вниз, к реке. Наверное, там была темница, или же русло реки станет последним, что увидят недореволюционеры в своей жизни. Мне их судьба была совершенно побоку. Они для меня чужие, вряд ли я вообще о ком-нибудь вспомню, как только выберусь отсюда.

Я заметил в общей сутолоке знакомого крохотного гно с седой бородой и черными усами. Глостер с ненавистью посмотрел на меня, будто я был виноват во всех его бедах. Нет, косвенно, конечно, без моей скромной персоны не обошлось, ну а так уж извините, гно не захочет – палач не вскочит.

Жители Бампаса, замороженные во льду страха, только сейчас начали оттаивать: высываться на улицу, сбиваться в небольшие стайки, осуждающе смотреть с крохотных балконов своих домов. Некоторые, особо резвые или попросту желающие отомстить за пережитый ужас, изредка бросали в пленных камни. Солдаты стали успокаивать городских, только когда подошел один из сотников. Вообще златоплечих, как и их десятников, сейчас по округе снова неисчислимое количество. Почти все пришли на зов Эу и до сих пор продолжали прибывать. Сами теперь разбирайтесь, что да как, мне это уже неинтересно.

У Блойби оказалось почти пусто, что было вполне объяснимо. Сейчас все постояльцы ринулись в верхнюю часть города. Это я, как выпивший лишка паренек, пытавшийся подняться на эскалаторе против его хода, с упорством идиота шагал вниз. Но важно другое: нужный мне персонаж сидел у стойки.

– Приветствую, Борг. Как твое ничего?

– О, это ты, – улыбнулся Крушиголов. – Не нашел мой амулет?

– Не этот? – я зевнул и покачал на пальцах амулет.

– Храни тебя Отец! Это же... это он! Уж и не думал, что снова увижу его. Смотри, видишь, – он показал на крохотный вплетенный бисер, – моя дочка мастерила. Конечно, полностью амулет ей сделать не под силу, но как могла украсила.

Ваши отношения с Боргом улучшились. Теперь вы Приятели.

– Чудесно. Как насчет обещания, Борг?

– Конечно, конечно, – Крушиголов бережно убрал амулет, достал кусок старого пергамента и начал елозить по нему пальцем. – Смотри, начнем с гласных. Это «А». Видишь, точка сбоку какая? Только с «Н» ее не спутай, у этой такая же закорючка, только смотрит сюда. «Е» наклонена под особым углом. Опять же, похожа на «Р», если бы не эта двойная линия. Кстати, о двойных линиях...

Не могу сказать, что в языках я полный ноль: заказать по-английски два пива и пройти до библиотеки смогу. Однако рунный алфавит оказался тем еще испытанием. Борг быстро объяснял, изредка спрашивая, понял ли я, а мне приходилось лишь кивать и делать умное

лицо. Когда казалось уже, что эта грустная сага никогда не закончится, Дита сжалась над своим туповатым в гномьей письменности подчиненным:

Получено звание «Рунный чтец».

Я недоверчиво взглянул на алфавит гно. Странно, еще минуту назад тут были всякие закорючки, а теперь – обычные русские буквы. Так, надо проверить. Я достал камень врат и разглядел намалеванное на нем кривым почерком «Выход». Забавно, получается, вход остался у Дриина. Ну круто, теперь я зарегистрированный переводчик с гномьего на человеческий и обратно. Можно даже контору открывать.

– Послушай, Борг, а хочешь увидеться с семьей?

Глаза Крушиголова наполнились слезами. Он смахнул их грубыми пальцами с потрескавшейся кожей, шумно шмыгнул носом и, успокаиваясь, двумя руками пригладил остатки волос по бокам.

– Как же не хочу, Крил. Иной раз засыпаю, а передо мной дочурка моя с женой. Баба у меня неплохая, просто проклятая Намберту ей мозги запудрила. Равноправия захотелось. Ишь ведь, а! Разве у нас нет этого равноправия? Хочешь киркой руду долбить? Пожалуйста! Или воевать? Я же первый тебе топор или меч куплю. Так нет. Нужно, говорит, сделать выбор короля этим, значит... инструментом управления. А женщин к этому самому инструменту допустить наряду с мужчинами. Ну не дикость ли?

– Дикость, – сдерживая улыбку, ответил я. Не рассказывать же бедному Блойби об эмансипации, демократии и всеобщем избирательном праве. – Я к чему спросил. Ты знаешь, я разведываю тоннели. И в мыслях у меня дойти до омов. Если ты присоединишься ко мне, то будет замечательно. Я неплохой лучник, ты отличный воин. Да и вместе там не так страшно.

Борг задумчиво почесал плешь на макушке, потом подергал свою черную бороду и утвердительно кивнул.

Что ж, шансы выбраться отсюда внезапно повисились.

– Выходим рано утром, так что на спиртное не налегай.

*Москва, один из складов, арендуемых фирмой «Парус»
неподалеку от метро «Рязанский проспект».*

Еж встряхнул головой, приходя в себя. Так, кабинет Геннадьича, за окном поздняя ночь, шеф сидит в неестественной позе, обхватив рукой голову, и щелкает ручкой над бумагами. Паша нервно сглотнул. Его пугало то, что он не помнил, как и зачем здесь оказался. Вот шел по Воздвиженке к себе домой, а теперь его вдруг в офис опять занесло. И ведь путь сюда неблизкий. Что это – кратковременные провалы в памяти, внезапно проснувшийся Альцгеймер? Больше всего Паша боялся именно этого – протечки крыши. Повидал он здоровых крепких мужиков, пускающих слюни и бляющих нечто невразумительное... Ладно, приходим в себя. Если босс сидит спокойно, то Еж ничем себя не выдал. Разговариваем с шефом, а потом бегом в больницу, башку проверять. Блин, зачем его вызвали-то?

Геннадьич оторвал глаза от гладких, белых до рези в глазах листов и посмотрел на Пашу.

– Что по Стрельцову?

– Ничего, Михаил Геннадьевич. Работаем. Пробиваем фирму, ближайшее окружение. Получили доступ к кредитке, но там глухо. Сейчас счета пытаемся прошерстить.

– А что, неужели он так нам нужен? – задумчиво, будто рассуждая вслух, проговорил шеф.

– Вы же сами говорили, что Стрельцов – наиболее сложный для устранения объект, – растерялся Еж. – Поэтому им надо заниматься в первую очередь.

– А остальные?

– Что остальные?

– Остальные объекты?

– Ну, кто там, Кобелюга, ну в смысле Ланцов, или Жерехов, он же Горилла. Легко устранимы. Фиалка, Дерден тоже ничего особенного из себя не представляют. Проблемы могут возникнуть лишь с Терентьевой. Но это тоже решаемо. Я тут еще думал: может, попробовать через Латрона действовать? У него на Кирилла зуб. Если, конечно, это не навредит вашему человеку в «Миротворцах».

– Моему человеку? – у шефа округлились глаза, но тут же вновь сузились. – Ах да, точно. Я же тебе его имя не говорил?

– Нет, Михаил Геннадьевич. Не говорили.

– Ну ничего, ничего, – пробормотал босс и почесал затылок.

Странно как-то, сам на себя не похож. Вернее, лицо и тело те же, но вот движения, мимика – будто робота вместо него подсадили. Да, Пашуня, действительно, похоже, головой тронулся. Мнительный стал какой. Может, Геннадьич просто устал или на нервяках?

– По игре какие новости?

– Не совсем понял, Михаил Геннадьевич.

– Какие способы есть, чтобы взять игру под полный контроль?

– Да какие способы, – Еж поежился. – Сами же знаете, после получения Крилом Ключа Отца над системой утрачен полный контроль. Питание и управление серверами контролирует ядро игры. Добраться до него и отключить мы не можем, потому что все находится в изолированном бункере под контролем вышедшего из повиновения ИИ. Реактор холодного синтеза, питающий сервера и бункер, рассчитан на десять лет бесперебойного питания.

– Ну да, ну да, – покивал головой Геннадьич. – Запомню.

Тут Паша окончательно напрягся. Никогда прежде он не видел шефа таким... странным. Еж судорожно сглотнул. Или это не шеф. Начальник безопасности цепко забежал глазами по облику Геннадьича. Что-то тут должно было быть, маленькая лазейка, способная приоткрыть завесу лжи. Глаза остановились на полоске ткани возле шеи, и Еж облегченно выдохнул. Так и есть.

– Кто ты?

– В смысле? – удивился Геннадьич.

– В коромысле, – холодно парировал Еж. – Ты не Михаил Геннадьевич. Поэтому я и спрашиваю: кто ты?

«Шеф» на мгновение подвис, переваривая выдвинутое обвинение, но спустя несколько секунд хитро улыбнулся и кивнул:

– Как догадался?

– По галстуку. Это его, Михаила Геннадьевича, только старый. Ему год или два.

– И что?

– Вы бы хоть постарались лучше, – брезгливо бросил Еж. – Михаил Геннадьевич повернут на галстуках, у него их два шкафа. Всегда старается надевать разные. А этот я видел на нем недели две назад.

– Твою мать, неужели это такая труднодоступная информация? – рассердился «шеф», но смотрел он не на Пашу, а куда-то вверх.

– В интернете про это инфы не было, а более подробно подготовиться ты мне времени не дал, – ответил ему обиженный голос.

– Ладно, отключай нас.

Перед Ежом расстелилась тьма. Он понимал, что находится в какой-то комнате, слышал звуки шагов, негромкий разговор – обсуждали, по ходу, его дальнейшую судьбу, но пошевелиться не мог. Руки связаны, ноги тоже. А на голове... шлем? Суки, волки! До него только теперь дошло, что с ним сделали. Переместили в вирт и пытались под видом Геннадьича выведать информацию. Хотя, почему пытались...

Яркий свет ударил по глазам, как пьяный гопник арматурой, сильно и внезапно. Еж захлопал слезящимися глазами, силясь разглядеть физиономию склонившегося над ним человека. Знакомые грубые черты лица, седые виски, коротко стриженная макушка и наглый, уверенный взгляд. Так смотрят люди, которые рассчитывают только на себя и знают, что здесь и сейчас за ними сила. Еж тяжело вздохнул.

– Узнал? – спросил Стрельцов. Он улыбнулся, и его глаза приобрели хитрый ленинский (возможно, с большой буквы) прищур. – Вижу, что узнал.

– Убьешь меня? – Еж довольно быстро взял себя в руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.